

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»
Юридический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

*Сборник научных работ студентов 1 курса
магистерской программы
«Правовые основы противодействия коррупции»*

Выпуск 8

ТВЕРЬ 2023

УДК 343.35
ББК Х401.02
А 43

Ответственный за сборник:

Н.А. Антонова – доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой конституционного, административного и таможенного права
Тверского государственного университета

А 43 Актуальные проблемы противодействия коррупции: сборник научных работ студентов 1 курса магистерской программы «Правовые основы противодействия коррупции». Выпуск 8. / под общ. ред. *Н.А. Антоновой* – Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 2023. – 60 с.

Настоящий сборник содержит научные статьи магистрантов, обучающихся по направлению «Правовые основы противодействия коррупции».

Научные работы обучающихся посвящены актуальным вопросам противодействия коррупции. Издание предназначено для широкого круга читателей, в том числе студентов, аспирантов, преподавателей, научных работников и всех интересующихся вопросами противодействия коррупции.

Статьи представлены в авторской редакции.

Сборник рекомендован к опубликованию заседанием кафедры конституционного, административного и таможенного права от 7 апреля 2023 г. (протокол № 8).

УДК 343.35
ББКХ 401.02

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Казин В.И.</i> Противодействие коррупции в вооруженных силах.....	4
<i>Каназирский А.В.</i> Виды коррупционных преступлений в органах федеральной службы судебных приставов.....	8
<i>Коровников Д.Ю.</i> Понятие конфликта интересов на государственной службе в российском и зарубежном законодательстве: сравнительно-правовой анализ.....	10
<i>Краснов Л.В.</i> Антикоррупционная политика при экспертизе правовых актов в судах общей юрисдикции.....	17
<i>Кудина А.Ю.</i> Стратегия и тактика психофизиологического исследования с применением полиграфа.....	20
<i>Прусаков М.А.</i> Получение взятки как преступление коррупционной направленности.....	24
<i>Терре В.В.</i> О некоторых проблемах реализации мер по противодействию коррупции на муниципальной службе.....	30
<i>Угахина А.А.</i> Проблемы противодействия коррупции в сфере ЖКХ.....	35
<i>Ушаков С.И.</i> Нарушения профессиональной этики педагога, приводящие к коррупционным проявлениям в высшей школе.....	39
<i>Хихловский Н.В.</i> К вопросу о судебной практике по привлечению должностных лиц к уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями.....	47
<i>Чуркина Д.С.</i> Антикоррупционная экспертиза как средство противодействия коррупции в Российской Федерации.....	52
<i>Шаповалова А.С.</i> Противодействие коррупции в правоохранительных органах: проблемы и пути решения.....	57

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ

В.И. Казин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., доцент Н.А. Антонова

В статье анализируются противодействие коррупции и ее причины в сфере военной службы.

Ключевые слова: коррупция, вооруженные силы РФ, национальная безопасность, ответственность, противодействие коррупции, антикоррупционный потенциал общества, гражданское общество.

Одной из основных функций государства является обеспечение безопасности, в том числе – экономической. Экономическая безопасность состоит из трех значимых компонентов. Самым основным элементом структуры экономической безопасности является экономическая независимость государства, которое осуществляет контроль над своими ресурсами, реализует высокую конкурентоспособность продукции и производства на рынках. Стабильность и устойчивость субъекта экономической деятельности являются следующими структурными элементами экономической безопасности, потому что именно они позволяют сохранять темпы развития и количественные показатели экономической деятельности вне зависимости от воздействия различных факторов. Угрозой экономической безопасности Российской Федерации является коррупция. Именно коррупцию рассматривают как экономическую угрозу для государства, потому что она порождает недоверие к государственным органам, создает негативный имидж государства на международной арене [1].

В сложившейся современной ситуации проблема коррупции является общепризнанной. В России коррупция носит институциональный характер, что создает угрозу национальной безопасности. В последние десятилетия на законодательном уровне закреплено понятие «коррупция», приняты меры противодействия коррупции, в указанной сфере развивается международное сотрудничество. При этом в России постоянно ищут выявляют причины коррупции, с целью искоренения этого явления. Фактически коррупцией поражаются все государственные институты, практически без исключений. В том числе, не является исключением и вооруженные силы РФ. Более того, в силу специфики целей и решаемых задач распространение коррупции среди военнослужащих более опасно: известно, что военнослужащие обладают особым статусом, что, безусловно, повышает опасность коррупционных проявлений среди военнослужащих в связи с непосредственной связью с национальной безопасностью, повышением рисков попадания оружия в распоряжение преступных сообществ, террористов, способных использовать полученное против общества [1].

К сожалению, в современных условиях Россию можно с достаточной долей вероятности обозначить как государство с укоренившимися коррупционными

проявлениями. В некоторых сферах коррупция зачастую носит системный характер, что, безусловно, повышает риск и угрозы национальной безопасности. Однако нельзя не сказать и о том, что, наряду с коррупционными явлениями, в Российской Федерации не прекращается (а в некоторых случаях, все более усиливается) работа по поиску методов искоренения причин коррупции.

Опасность коррупционных преступлений заключается, по сути, в том, что эта проблема возникла как в нашем государстве, так и в других странах мира очень давно; это общественно опасное явление проникло практически во все сферы общественных отношений, и что еще более опасно – проникло практически во все властные структуры. Общественная опасность коррупционных явлений (преступлений) обусловлена тем, что она нередко совершаются лицами, на которых по роду их деятельности возложены обязанности борьбы с правонарушениями, в том числе и коррупционными.

Более того, наблюдается «сращивание» элементов организованной преступности с коррупционными проявлениями в большинстве сфер общественного взаимодействия: именно коррупция способствует жизнеспособности организованной преступности, и во многом именно коррупция «укрепляет» позиции организованной преступности. Здесь скрыта еще одна важнейшая современная тенденция – организованная преступность теперь преследует не только экономические цели, но и в своей деятельности пытается оказывать влияние на политические решения, преследуя политические цели [1].

Говоря о военнослужащих, важно отметить, что военная служба является особым видом государственной службы в связи с тем, что Вооруженные Силы Российской Федерации имеют предназначение по обеспечению обороны и безопасности страны с использованием специальных методов, прямо связанных с вооруженной борьбой с противником с использованием вооружения и военной техники.

К сожалению, коррупция проявляется на различных уровнях военного управления, однако ее распространение неоднородно. Коррупция военнослужащих носит характер укоренившейся системы сложившихся общественных отношений. И это, в свою очередь, делает это негативное явление системным фактором, чем и определяется сложность разработки мер противодействия ей.

Совершению коррупционных преступлений способствует наличие особых причин. В числе причин совершения коррупционных преступлений военнослужащими можно выделить следующие:

1. Низкий уровень денежного довольствия старших и высших офицеров, несмотря на высокую ответственность и обладание значительными материальными ресурсами во время службы.

2. Недостаточный кадровый отбор при призыве на службу граждан, что дает возможность проникновению в ряды Вооруженных Сил Российской Федерации людей, основная задача которых зарабатывать деньги, а не отстаивать интересы Родины.

3. Недостаточная работа контрольных и профилактических органов, пропаганды области предупреждения коррупции. Отсутствие доходчиво донесенной до военнослужащих информации об ответственности за те или иные

незаконные действия с целью предупреждения возможных преступлений. Случается так, что военнослужащий идет на совершение преступления не представляя, что за него предусмотрено суровое уголовное наказание, связанное с лишением свободы, а также кратными штрафами.

4. Отсутствие надлежащего контроля за командованием и руководящим составом Вооруженных Сил РФ [2].

Особенностью коррупции военнослужащих является то, что существованию этого явления способствует наличие специфики, такой как закрытость военной организации государства.

Рассматривая специфику службы в Вооруженных Силах РФ, проводить работу по противодействию коррупции необходимо опираясь на все особенности службы:

1. В части кадрового отбора при приеме на службу. Повышение качества отбора и изменение процедур психодиагностики среди кандидатов на службу поможет снизить процент проникновения в систему ВС РФ лиц, которые будут ставить свои личные интересы выше интересов службы.

2. Проведение профилактической работы среди личного состава. Коллектив любой военизированной организации представляет собой некое закрытое от остального мира сообщество. Командование имеет возможность организовывать как личную работу с каждым военнослужащим (лицом гражданского персонала), так и общую работу в виде занятий и лекций, направленных на предупреждение коррупционных взаимоотношений. Отдельно стоит усиливать работу с лицами, осуществляющими контрольно-распорядительные и управленческие функции, имеющими доступ к материальным и денежным средствам, как наиболее подверженным коррупционным связям. При проведении работы со старшим и высшим офицерским составом, особое внимание требуется уделить самой процедуре, при которой профилактическую работу будет проводить вышестоящий командный состав органов военного управления, не ниже по рангу (воинскому званию) самих обучающихся.

3. Повышение денежного довольствия военнослужащих (старших и высших офицеров, на соответствующих управленческих должностях). На острие данный вопрос ставит несоизмеримость заработных плат специалиста-управленца военнослужащего (старший и высший офицерский состав) с его гражданским коллегой. Так, гражданский специалист-управленец на сходной руководящей должности и при более свободном и вольном образе жизни практически всегда будет получать гораздо больший заработок. Повышение денежного довольствия квалифицированным специалистам в системе ВС РФ хотя бы на уровень таких же квалифицированных специалистов в гражданских организациях должно уравнивать позиции и удерживать военнослужащих от коррупционных отношений. Таким образом, мораль, честь и долг служению Родине будет уже не приравняться к недостающим в зарплате деньгам, как часто бывает по мыслям многих военнослужащих, а будет ставиться как нечто отдельное, более важное, не привязанное к материальному.

4. Усиление нормотворческой работы по созданию регламентов осуществления деятельности, воинских должностных полномочий, принятий решений и выдаче различных официальных справок и документов. Отсутствие на данный момент четких механизмов и обязанностей у отдельных высокопоставленных военнослужащих, позволяет им совершать какие-либо деяния, фактически выходящие за их полномочия, но доказать какие-либо нарушения становится затруднительным, ибо их полномочия и так в полном объеме на уровне должностной инструкции не закреплены. Подобные лазейки дают коррупционерам широкие возможности для злоупотребления должностными полномочиями, фактически, без каких-либо последствий [3].

Применение комплекса вышеуказанных мер позволит снизить уровень коррупционных взаимоотношений в Вооруженных силах Российской Федерации. По мнению автора, основной задачей руководства военного ведомства в рамках противодействия коррупции должно являться усиление работы Главного управления по работе с личным составом ВС РФ и Главного управления кадров Министерства обороны РФ именно со стороны профилактики коррупционных отношений среди военнослужащих и гражданского персонала. Грамотная и слаженная работа кадровых и воспитательных служб позволит снизить процент приема на службу потенциально неблагонадежных лиц, а среди проходящих службу в настоящее время – выявить наиболее подверженных коррупциогенным факторам, провести среди них предупредительную и агитационную работу, приложить все усилия, направленные на недопущение совершения ими преступлений при дальнейшем прохождении службы.

Вооруженные Силы Российской Федерации представляют для коррупционеров повышенный интерес в связи с отсутствием достаточного контроля за действиями и поведением военнослужащих, недостаточно проработанной нормативно-правовой базой в антикоррупционной сфере. Сам по себе режим функционирования военизированной организации делает ее более закрытой от общественности, чем гражданские организации, а любая закрытость от общественности, в свою очередь, позволяет скрывать и утаивать негативные моменты, возможности и последствия коррупционных взаимоотношений.

Список литературы

1. Климович В.А. Коррупция в армейской среде: состояние, причины и меры противодействия // ЭГО: Экономика. Государство. Общество. 2012. № 2.
2. Хачикян П.П. Противодействие коррупции в Вооруженных силах Российской Федерации // Монография. – М.: Перо, 2017. с. 110.
3. Козлов Т.Л. Профилактика коррупции на военной службе // Журнал «Право в Вооруженных Силах». 2012. № 5. – с. 8-10.

Об авторе

КАЗИН Владислав Игоревич – студент 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Правовые основы противодействия коррупции», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: kazin.vladislav.97@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 23.03.2023
Подписана в печать 02.04.2023

ВИДЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОРГАНАХ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ

А.В. Каназирский

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., доцент Н.А. Антонова

В статье анализируются нормы действующего законодательства, регламентирующие противодействие коррупции, наиболее распространённые виды коррупционных преступлений в органах ФССП, рассматриваются пробелы в современном антикоррупционном законодательстве и предлагаются возможности их решить.

Ключевые слова: коррупционные преступления, борьба с коррупцией, органы ФССП

Термин "коррупция" в переводе с латинского (*corruptio*) означает "подкуп", "порча", "упадок".

К признакам коррупции относятся:

- 1) Непосредственное нанесение ущерба авторитету или иным охраняемым законом интересам государственной (муниципальной) власти (службы);
- 2) Незаконный характер получаемых должностным лицом благ (материальных и нематериальных);
- 3) Использование должностным лицом своего статуса вопреки интересам государственной (муниципальной) службы;
- 4) Наличие у должностного лица умысла на совершение действий (бездействия), объективно причиняющим ущерб охраняемым законом интересам власти или службы;
- 5) наличие у должностного лица корыстной или иной личной заинтересованности.

Своими корнями коррупция как социальное явление уходит корнями в глубокое прошлое.

Несмотря на то, что термин "коррупция" не употреблялся в российском законодательстве и не был введён в научный оборот вплоть до начала XX века, однако и до этого периода существовали корыстные злоупотребления должностных лиц, трактуемые современным правом как коррупция.

Противодействие коррупции – деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий: по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений; сообщение о преступлении – заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении признаков преступления [1].

Наиболее часто для судебных приставов характерно совершать правонарушения, предусмотренные ст. 292 УК «Служебный подлог» [2]. В данном

случае Судебный пристав исполнитель (в дальнейшем СПИ), составляет фиктивный акт о невозможности взыскания задолженности. И закрывают исполнительное производство, в соответствии со ст. 46 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [3].

Иные судебные приставы, предпочитают решить служебные обязанности, не принимая полного комплекса мер по исполнению судебного акта, преследуя свои корыстные мотивы.

Данные варианты, преследования своих интересов, являются основными наиболее часто встречаемыми в органах Федеральной Службы Судебных Приставов, но не единственными можно привести в пример так же и другие примеры коррупционных преступлений, но при этом, они не будут уже относиться только к органам ФССП (Мошенничество ст.159 УК., Обман Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 [4]., Злоупотребление должностными полномочиями ст. 285 УК., и т.д.).

Но не смотря на все выше перечисленное, на данный момент заметна проделанная, а главное идущая работа по борьбе с преступлениями коррупционной направленности. Так можно привести пример изменения связанные с доработкой Федерального закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ (ред. от 21.12.2021) "Об органах принудительного исполнения Российской Федерации"[5].

После введения реформ, можно заметить следующее:

- установление офицерских званий, зависящих от стажа работы, квалификации, занимаемой должности
- включение социальных гарантий и льгот
- прохождение военно-врачебной комиссий

Результаты реформы можно считать положительными, так как в виду добавления сотрудникам ФССП особого статуса, для них появились указанные выше привилегии, что положительно снижает предрасположенность к коррупционным действиям.

Хоть, работа и ведется, но борьба с коррупцией – это постоянная борьба, и многие негативные факторы еще только предстоит убрать. Лишь долгая и кропотливая работа может и приносит свои плоды.

Список литературы

1. Федеральный закон "Об органах принудительного исполнения Российской Федерации" от 21.07.1997 № 118-ФЗ (последняя редакция).
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022).
3. Федеральный закон "Об исполнительном производстве" от 02.10.2007 № 229-ФЗ.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51.
5. Федерального закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ (ред. от 21.12.2021).

Об авторе:

КАНАЗИРСКИЙ Александр Владиславович - студент 1 курса юридического факультета направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»/ Программа: Правовые основы противодействия коррупции

Статья поступила в редакцию 23.03.2023
Подписана в печать 02.04.2023

ПОНЯТИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Д.Ю. Коровников

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., доцент Н.А. Антонова

В статье проведен сравнительно-правовой анализ понятия конфликта интересов на государственной службе в российском и зарубежном законодательстве. Представлены предложения по совершенствованию законодательства в указанной сфере.

Ключевые слова: конфликт интересов, госслужащий, зарубежное законодательство, коррупция.

Система государственного управления является сложнейшим механизмом, поскольку при реализации функций государства через деятельность его органов частные интересы определенных государственных служащих могут идти в разрез с интересами публичными. Не удивительно, что одним из главных направлений по предупреждению коррупции подразумевает урегулирование конфликта интересов на государственной службе.

Несмотря на то, что понятие «конфликта интересов» на первый взгляд не вызывает сложностей для понимания, вопрос о определении его правовой природы и применимости в действующем законодательстве в науке и правоприменительной практике является актуальным до сих пор.

Данный вопрос рассматривался следующими авторами: В.В. Астанин, А.Д. Ильяков, О.В. Казаченкова, Касаткина Н.М., Л.М. Колодкин, А.В. Куракин, А.М. Куренной, Насибуллина Э. Ш., Э.В. Талапина, Тимошенко И.Г. и другие.

Категорию «конфликт интересов» как отечественные, так и зарубежные эксперты считают основным источником возникновения коррупции, в связи с чем особенную актуальность приобретает разработка научно обоснованной системы, необходимой для выявления и разрешения «конфликта интересов», что в итоге станет залогом снижения коррупционных проявлений. А государственный служащий просто обязан избегать реальных и потенциальных конфликтов.

Одной из причин роста коррупции в деятельности государственных должностных лиц как в России, так и за рубежом является несовершенство нормативно-правовой базы их деятельности. Действующих на сегодняшний день в Российской Федерации нормативных актов недостаточно для нормального «здорового» функционирования исполнительной административной деятельности государственных и муниципальных служащих.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в отношении государственных и муниципальных служащих закрепил неоднозначные правила, касающиеся их поведения в условиях столкновения интересов.

© Коровников Д.Ю., 2023

Согласно ст. 10 вышеназванного закона, определяет конфликт интересов как ситуацию, при которой личная заинтересованность служащего уже влияет или может в перспективе повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей. В пределах конкретной упомянутой ситуации обстоятельства должны сложиться так, чтобы необходимость принять конкретные меры, предотвращающие возникновение конфликта интересов, стала бесспорной. Тем не менее многие руководители государственных и муниципальных органов считают, что обязанность, закрепленная в ч. 6 ст. 11 Федерального закона, должна быть исполнена их подчиненными в любом случае[3].

Законодатель установил вероятностный характер конфликта интересов, при котором частные интересы субъекта противоречат интересам публичным, либо такое противоречие может возникнуть в будущем. Личный интерес служащего выражается законодателем в понятии «личная заинтересованность».

Анализируя приведенное понятие, можно прийти к выводу о том, что при разработке данного определения законодатель по большей части действовал в рамках такого направления государственной политики, как борьба со взяточничеством, поскольку, во-первых: под личной заинтересованностью понимается лишь выгода имущественного характера и не учитываются личные неимущественные интересы (политические, повышение по службе, покровительство, лоббизм и др.), а во-вторых: содержится широкий перечень лиц, в чьих интересах может действовать служащий, находящийся в состоянии конфликта интересов, что дает основания распространять данное понятие на большой круг субъектов, учитывая всем известное «правило шести рукопожатий».

Правовой основой для формирования современного понятия конфликта интересов в российском законодательстве можно считать определение данной проблемы в международно-правовых актах, направленных на противодействие коррупции.

Конвенции ООН против коррупции включает термин «конфликт интересов». Согласно пункта 4 статьи 7 Конвенции каждое Государство-участник стремится, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, создавать, поддерживать и укреплять системы, которые способствуют избегать конфликта интересов. Пункт 5 статьи 8 предусматривает, что каждое Государство-участник стремится установить, где это уместно и в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, меры и системы, которые, в частности, предусматривают подотчетность государственных должностных лиц перед компетентными органами. в отношении деятельности, трудоустройства, инвестиций, активов и существенных подарков или выгод, которые могут создать конфликт интересов в связи с их функциями в качестве государственных должностных лиц[1].

Термин «конфликт интересов» также встречается в Международном кодексе поведения государственных служащих. Положения главы II «Коллизии

интересов и отказ от прав» Кодекса содержат перечень ситуаций, характеризующих понятие конфликта интересов, а именно:

- использование должностными лицами своего служебного положения для извлечения неправомерной личной выгоды, личной или финансовой выгоды для своих семей;

- участие в каких-либо сделках, выполнять функции, занимать должности, несовместимые с должностью, функциями, обязанностями или управлением;

- недеklarирование, коммерческих или финансовых интересов либо деятельности, осуществляемая с целью получения финансовой выгоды, что может привести к возможному конфликту интересов;

- нецелевое использование государственных средств, имущества, услуг или информации, полученных при исполнении или в результате исполнения служебных обязанностей, для осуществления деятельности, не связанной с исполнением служебных обязанностей;

- злоупотребление своим прежним служебным положением после ухода со своей должности.

В то же время Кодекс устанавливает, что в случае возможного или предполагаемого конфликта между обязанностями и частными интересами государственных должностных лиц они должны действовать в соответствии с мерами, установленными для уменьшения или устранения такого конфликта интересов.

Более поздним является определение, принятое ОЭСР на 29-й сессии Комитета по управлению предприятиями государственного сектора, состоявшейся 15-16 апреля 2004 г.: «Конфликт интересов включает конфликт между публичной миссией и частными интересами государственного должностного лица, в наличие у государственного должностного лица собственных интересов, которые могут ненадлежащим образом повлиять на выполнение им своих обязанностей и обязанностей» [6, с.218].

Независимая антикоррупционная организация отмечает, что чаще всего конфликт интересов возникает при подписании контрактов, при взаимодействии государственного сектора с частным сектором (например, с частной компанией), при проведении проверок, при замещении должности или при выделении грантов [8, с.750].

Стоит отметить, что отечественное определение конфликта интересов, соответствует международному пониманию данной проблемы в части признания вероятностного характера данного понятия.

Поскольку конфликты интересов понимаются в самом широком смысле, в большинстве стран отсутствует их юридическое определение. Некоторые авторы отмечают, что определения часто возникают тогда, когда конфликты уже существуют, когда их ограничения становятся достаточно серьезными и когда они могут быть подвергнуты дисциплинарным или уголовным санкциям (особенно в случае коррупции или злоупотребления влиянием).

Британские положения о конфликтах интересов являются самыми старейшими. Закон о предупреждении коррупции датирован 1889 годом. Британский подход основан на идее о том, что конфликты интересов являются аспектом этических стандартов в государственном секторе. Несмотря на то, что законодательство Великобритании не содержит понятия конфликта интересов, существуют «Семь принципов» общественной жизни, которые применяются ко всем лицам, занимающим государственные должности, и являются ориентиром для оценки стандартов общественной жизни.

«Семь принципов» составляют:

Преданность

Лица, занимающие государственные должности, должны принимать решения исключительно в государственных интересах. Они не должны использовать их в целях получения финансовой или иной выгоды для самих себя, своих семей или друзей.

Целостность

Лица, занимающие государственные должности, не должны брать на себя какие-либо финансовые или иные обязательства перед внешними лицами или организациями, которые могут оказать влияние на выполнение ими служебных обязанностей.

Объективность

При осуществлении государственной деятельности, включая назначение на государственные должности, присуждение контрактов или рекомендация лиц для присуждения наград или льгот, лица, занимающие государственные должности, должны делать выбор на основе заслуг.

Подотчетность

Лица, занимающие государственные должности, отвечают за свои решения и действия перед общественностью и должны содействовать своей любой необходимой тщательной проверке, которая уместна для их агентства. Открытость Лица, занимающие государственные должности, должны быть максимально открытыми в отношении всех принимаемых ими решений и осуществляемых ими действий. Они должны обосновывать свои решения и ограничивать информацию только в случаях, когда этого явно требуют государственные интересы.

Честность

Лица, занимающие государственные должности, обязаны декларировать любую личную заинтересованность, относящуюся к их служебным обязанностям, и предпринимать шаги по разрешению любых конфликтов, возникающих в процессе защиты государственных интересов.

Лидерство

Лица, занимающие государственные должности, должны продвигать и поддерживать эти принципы посредством лидерства и личного примера.

Помимо данных принципов, существует ряд требований к поведению служащих, предотвращающих в некоторой степени вероятности возникновения конфликта интересов.

Таким образом, Министерский кодекс Великобритании содержит очень точные предписания, которые применяются к членам правительства, так что можно избежать любой неясности государственным поручением и решением членов правительства или их ограничений. Эти предписания также касаются корыстных интересов чиновников: министры должны быть уверены, что между общественными обязанностями этих лиц и их собственными финансовыми (или любыми иными) интересами не возникнет и не может возникнуть конфликт. Закреплены точные правила управления этими конфликтами. Они должны также закрепляться декларацией, публикуемая ежегодно в двух экземплярах [6, с. 218].

Министерский кодекс в принципе предусматривает, что государственные служащие не должны злоупотреблять своим служебным положением или информацией, полученной в ходе своей деятельности, для достижения собственных интересов или интересов других лиц

В законодательстве некоторых стран есть определение конфликта интересов. Например, в Канаде Закон о конфликте интересов от 12 декабря 2006 г. определяет конфликт интересов как ситуацию, когда государственное должностное лицо занимающее должность, выполняет функции или обязанности, которые могут служить его или её личным интересам. личные интересы родственников, друзей или других лиц [4].

Таким образом, закон ограничивает «свободу действий» должностного лица, поскольку он относится к широкой категории лиц, получающих вознаграждение или социальные блага как лица, занимающие государственные должности или выполняющие государственные функции.

Чешский закон о конфликте интересов от 2006 года определяет конфликт интересов как любое действие или бездействие должностного лица, которое может быть квалифицировано как использование служебного положения в личных целях или получение необоснованных преимуществ для самих должностных лиц, их близких родственников или любых других лиц. третья сторона [5, с.243].

Во Франции Центральная служба Министерства юстиции по предотвращению коррупции (SCPC) разработало собственное определение конфликта интересов. В своем годовом отчете за 2004 год SCLC пришел к выводу, что конфликт интересов создает ситуацию, в которой физическое лицо использует государственное или частное предприятие для личной выгоды, что может неправомерно помешать выполнению возложенных на него обязанностей.

Кроме того, закон от 2 февраля 2007 года о модернизации государственной службы запрещает бывшему государственному служащему исполнять обязанности, занимать должность, заключать контракты или участвовать в решении вопросов, затрагивающих это предприятие, в течение трех лет после увольнения. Нарушение этого правила считается преступлением [7].

После публикации нескольких дел о конфликте интересов, в частности дела против главы администрации президента Франции Алексиса Колера, которое вызвало подозрения в коррупции и привело к расследованию, правительство создало Комиссию по предотвращению конфликта интересов в общественной жизни. под председательством заместителя президента Франции Президента Государственного совета (далее - Комиссия). В январе 2011 года Комиссия опубликовала отчет, направленный на уточнение понятия конфликта интересов и создание правовой базы для предотвращения и устранения этого явления.

Согласно определению, предложенному Комиссией, конфликт интересов относится только к конфликту между личным интересом должностного лица и общественным благом при исполнении им своих служебных обязанностей. Необходимо исключить любые подозрения, основанные на принадлежности работника к какой-либо социальной группе, религии, национальности и т.п. [7].

Однако Закон от 11 октября 2013 г. установил новые правила предотвращения конфликта интересов. В (статья 2) устанавливает широкое определение конфликта интересов: «Любая ситуация конфликта публичных или публичных и частных интересов, которая может нанести ущерб независимому, беспристрастному и объективному выполнению любой (административной) функции государства».

Принимая во внимание приведенные выше определения, приходим к выводу, что понятия конфликта интересов, содержащиеся в зарубежном законодательстве и международно-правовых актах, аналогичны отечественным. Однако представляется, что законодатель необоснованно сузил категорию личной заинтересованности должностного лица до наличия только имущественных интересов. Действительно, получение материальной выгоды является одним из основных факторов возникновения конфликта интересов, но не единственным, поскольку семейные, политические, профессиональные и иные интересы государственного служащего также могут вступать в противоречие с общественными интересами, тем самым препятствуя объективному и беспристрастному выполнению им своих служебных обязанностей.

В целях совершенствования разрешения конфликтов интересов в сфере государственного управления считаем необходимым расширить понятие личной заинтересованности должностного лица, сформулировав пункт 2 статьи 10 Закона о противодействии коррупции следующим образом:

В части 1 настоящей статьи под личной заинтересованностью понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг, результатов труда или иных благ (выгод) имущественного или неимущественного характера. Общий характер лица и (или) лиц, указанных в пункте 1 настоящей статьи (родителей, супругов, детей, братьев, сестер, а также братьев, сестер, родителей, детей супругов и супругов детей), граждан или организаций, с которым лицо, указанное в пункте 1 настоящей статьи, состоящие с ним в близком родстве.

Список литературы

1. "Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции" (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН)/ СПС «КонсультантПлюс»
2. "Международный кодекс поведения государственных должностных лиц" (Принят 12.12.1996 Резолюцией 51/59 на 82-ом пленарном заседании 51-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН)/ URL: <http://docs.cntd.ru/document/901934958>
3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ "О противодействии коррупции"/ СПС «КонсультантПлюс»
4. Conflict of Interest Act// URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-36.65/page-2.html#docCont>
5. Касаткина Н.М., Тимошенко И.Г. Контроль в сфере предотвращения конфликта интересов (§ 3 гл. 4) // Тенденции развития контроля за деятельностью публичной администрации в зарубежных государствах / Отв. ред. В.И. Лафитский, И.Г. Тимошенко. М., 2015. с. 243.
6. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование (научно-практическое пособие)/ под ред. А.Ф. Ноздрачева – инфра-м, 2016 – 218 с.
7. Марку Жерар Борьба против коррупции во Франции // Журнал российского права. 2012. № 7(187). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-protiv-korrupsii-vo-frantsii>
8. Насибуллина Э.Ш. Перспективы использования зарубежного опыта в практике регулирования конфликта интересов на государственной гражданской службе // Молодой ученый. – 2015. – № 24. – с. 749-752. – URL <https://moluch.ru/archive/104/24513/>

Об авторе:

КОРОВНИКОВ Даниил Юрьевич – студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция. Правовые основы противодействия коррупции».

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ПРИ ЭКСПЕРТИЗЕ ПРАВОВЫХ АКТОВ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСТИКЦИИ

Л.В. Краснов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., доцент Н.А. Антонова

В статье представлены юридические основания возможности назначения антикоррупционной экспертизы правовых актов и документов, поступающих в адрес суда в судах общей юрисдикции.

Ключевые слова: *судебная экспертиза, антикоррупционная экспертиза правовых актов в суде, судебные акты, гражданский процесс, уголовный процесс.*

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (далее также – антикоррупционная экспертиза; АЭ НПА) является законодательно установленным инструментом профилактики коррупции и совершенствования нормотворчества.

Правовым основанием данной работы выступают Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», задекларировавший меру по профилактике коррупции в виде антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов (пункт 2 статьи 6), А также Федеральный закон от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», а также утвержденные постановлением [4].

В деятельности органов государственной и муниципальной власти вопросам противодействия коррупции в настоящее время уделяется повышенное внимание. Работа здесь все больше приобретает черты системности. Охвачены все наиболее значимые сферы общественных отношений, подверженные коррупционным рискам. Поэтому одним из механизмов противодействия коррупции является антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, проводимая в целях устранения коррупциогенных факторов и недопущения коррупционных правонарушений на самой начальной стадии. В настоящей статье анализируются особенности проведения антикоррупционной экспертизы.

Представляется справедливым высказывание Фофановой М.В. о том, что «преодоление коррупциогенности нормативных правовых актов непосредственно связано с формированием в государстве эффективно действующей правовой системы, системы государственного управления, построенной строго на основе права. Качество правового регулирования напрямую влияет на развитие российской экономики, а значит и на качество жизни населения в целом. [1, с. 340-343].

Конвенция ООН является наиболее полным международным документом в сфере борьбы с коррупцией. Однако расхождения возникли уже в процессе разработки проекта текста документа. Так, эксперты из разных стран не смогли выработать единую дефиницию основного понятия коррупции. Среди

российских ученых тоже нет единства в определении понятия коррупции. Сторонники широкого понимания коррупции акцентируют внимание не только на преступной сделке между публичным служащим и частным лицом, но и на всяком корыстном поведении должностного лица. И здесь стоит вспомнить немецкого ученого Макса Вебера, справедливо полагавшего, что действия чиновников должны быть основаны на легитимности [2. с. 164].

М. Вебер первый исследует коррупцию с позиций функционального подхода, указывая на ее приемлемость в отношении административной и политической элиты. В этой же связи рассматривает коррупцию Г.Н. Борзенков, по его мнению, это «разложение управленческого аппарата, основанное на использовании чиновниками своего служебного положения в корыстных целях» [3. с. 30].

Антикоррупционная экспертиза является инструментом соблюдения и защиты прав и свобод человека, согласно Конституции Российской Федерации, являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Антикоррупционная экспертиза законопроектов является важным элементом экспертного обеспечения нормотворческого процесса, препятствующим наличию в принятых (изданных) нормативных правовых актах положений, способствующих проявлению коррупции (коррупционных норм) и обеспечивающих повышение качества нормативных правовых актов, а также их эффективности [5].

Судебная практика, являясь важным инструментом совершенствования нормотворчества, концептуально имеет и значительный потенциал для выявления и устранения коррупциогенных факторов в российском законодательстве. По мнению С.В. Никитина, судебный нормоконтроль рассматривается как самостоятельное направление в реализации контрольной функции судебной власти, выступая средством «сдерживания» органов законодательной и исполнительной власти от незаконного (неправомерного) нормотворчества. Одновременно судебный нормоконтроль является одним из способов осуществления правозащитной функции судебной власти, а также эффективным средством разрешения противоречий в нормативно-правовой системе государства [6].

Для сбора информации о количестве, географическом распределении и содержании судебных решений проведен анализ решений в различных системах правовой информации. Для отбора соответствующих судебных решений было установлено допущение о наличии в тексте термина «коррупциогенный фактор», поскольку использование иных терминов – «коррупция», «антикоррупционная экспертиза» повлияло бы на выборку соответствующих решений, как правило, связанных с общими организационными вопросами противодействия коррупции и антикоррупционной экспертизы, а не выявления и устранения конкретных коррупциогенных факторов.

Для проведения анализа практик участия российских судов в выявлении, признании и устранении коррупциогенных факторов в российских нормативных правовых актах и их проектах, в том числе в рамках проведения АЭ НПА

использован ресурс <http://sudact.ru> – база судебных решений всех судов Российской Федерации.

Указанная база включает в себя подразделы: Верховный Суд РФ – 93 197 судебных актов; Арбитражные суды – 51 821 754 судебных актов; Суды общей юрисдикции – 21 159 138 судебных актов; Мировые судьи – 20 865 441 судебный акт. [7]

По моему мнению, для активизации роли судов в снижении коррупциогенности российского законодательства целесообразно дополнить п. 4 и п.п. «г» п. 7 Национальной стратегии противодействия коррупции указанием на «планы судов по противодействию коррупции на соответствующий период, реализующие стратегические цели противодействия коррупции», в том числе в части снижения коррупциогенности российского законодательства.

Список литературы

1. К.В. Чуприна. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 4(242). – с. 340-343. – URL: <https://moluch.ru/archive/242/56011/> (дата обращения: 01.02.2023).
2. См.: Вебер М. Политические работы (1895-1919) / пер. с нем. В. М. Скуратова. М., 2003. с. 164,170.
3. Борзенков Г.Н. Уголовно-правовые методы борьбы с коррупцией // Вестн. МГУ. Сер. 11. 1993. № 1. с. 30.
4. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 № 273-ФЗ].
5. Газизова Ольга Викторовна АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА // StudNet. 2020. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnaya-ekspertiza-3> (дата обращения: 02.02.2023).
6. Никитин С.В. Судебный нормоконтроль в гражданском процессе и арбитражном процессе: вопросы теории и практики: автореф. дисс. доктора юрид. наук. М., 2010].
7. Южаков Владимир Николаевич, Ефремов Алексей Александрович Мониторинг судебной практики по вопросам антикоррупционной экспертизы и перспективы ее развития // Мониторинг правоприменения. 2017. № 1(22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-sudebnoy-praktiki-po-voprosam-antikorrupsionnoy-ekspertizy-i-perspektivyye-razvitiya> (дата обращения: 04.02.2023).

Об авторе:

КРАСНОВ Леонид Васильевич – студент1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Правовые основы противодействия коррупции», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: theleonvonsark2@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 23.03.2023
Подписана в печать 02.04.2023

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИГРАФА

А.Ю. Кудина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., доцент Н.А. Антонова

В статье рассмотрены вопросы проведения психофизиологического исследования с помощью полиграфа, рассмотрены стратегические и тактические аспекты данного исследования. Особое внимание уделено общим вопросам выстраивания стратегии и тактики психофизиологического исследования лица с применением полиграфа.

Ключевые слова: полиграф, психофизиологическое исследование, стратегия, тактика

Психофизиологические исследования с применением полиграфа вносят большой вклад в расследование и раскрытие преступлений. Технический прогресс на современном этапе исторического развития позволяет широко использовать высокоточные технические средства в криминалистической практике. Кроме того, российское процессуальное законодательство допускает использование в качестве доказательства по уголовным делам психофизиологической экспертизы. Многолетний опыт использования полиграфа при расследовании преступлений обосновал возможность его применения в целях определения информированности человека о каком-либо событии. Психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа проводится в России уже достаточно давно в различных ведомствах: с 2002 года Федеральной службой безопасности России, с 2003 года Министерством юстиции России, с 2004 года Министерством обороны России, с 2005 года Министерством внутренних дел России, с 2009 года Следственным комитетом, с 2010 года проводились в Федеральной службе по контролю наркотиков России (упразднена с июня 2016 года).

Исследования с применением полиграфа наиболее востребованы в тех случаях, когда правоохранительные органы испытывают дефицит информации при расследовании преступлений, а также в том случае, если информация, которой они располагают, является противоречивой, взаимоисключающей.

История развития психофизиологических исследований с применением полиграфа в России насчитывает не один десяток лет и началась еще в Советском союзе с 1975 года, когда в СССР полиграф был легализован для решения задач по обеспечению государственной безопасности. Именно с того времени начинают активно развиваться методики и технологии, способствующие развитию и усовершенствованию психофизиологических исследований.

ПФИ с применением полиграфа является научно обоснованным методом проверки, основной целью которого является актуализация образов, хранящихся в памяти лица, подвергнувшегося тестированию на полиграфе, за счет предъявления стимулов, подобранных в определенном порядке и систематизированных.

Статистические исследования подтверждают, что точность психофизиологических исследований очень высока и составляет от 80 до 92 %.

© Кудина А.Ю., 2023

Каждая проверка на полиграфе индивидуальна и зависит от нескольких факторов, главными из которых являются:

- фабула преступления, послужившего основанием для проведения проверки на полиграфе;
- обстоятельства совершения преступлений; послужившего основанием для проведения проверки на полиграфе
- личность обследуемого (индивидуальные особенности личности, биография).

В зависимости от них специалист выстраивает индивидуальный план тестирования на полиграфе для каждого обследуемого, но с учетом выполнения всех обязательных этапов.

При проведении каждого психофизиологического исследования специалист-полиграфолог должен ответственно подходить к данной процедуре и строго соблюдать специальные правила и инструкции его проведения.

Проверка лица на полиграфе можно подразделить на несколько крупных этапов, а именно на:

- 1) Ознакомление с фабулой дела;
- 2) Детальное изучение материалов дела;
- 3) Составление вопросника теста;
- 4) Организационное обеспечение мероприятия;
- 5) Предтестовую беседу.
- 6) Установку датчиков и непосредственное тестирование на полиграфе;
- 7) Внутритестовую или послетестовую беседу.
- 8) Экспертный анализ полученных полиграмм и вынесение на его основе вывода по результатам проверки;
- 9) Составление справки или заключения эксперта.

Значение слов «стратегия» и «тактика» определяют объект и предмет нашего исследования. Изначально данные слова были узкоспециальными и имели отношение к военному делу, в частности, к искусству ведения военного боя. В настоящее время сфера их применения гораздо шире: в толковом словаре под ред. Т. Ф. Ефремовой представлены следующие определения:

стратегия – 2. перен. Искусство планирования какой-либо деятельности и руководства ею, основанные на точных прогнозах;

тактика – 2. перен. Совокупность приемов и средств в достижении намеченной цели.

Таким образом, стратегия исследования – это планирование проведения психофизиологического исследования в каждом конкретном случае в зависимости от обстоятельств дела и личности обследуемого.

Тактика исследования - особенности планирования психофизиологического исследования, то есть совокупность приемов и средств ПФИ для достижения наиболее точных результатов.

Учитывая вышеизложенное, специалист-полиграфолог, изучив все материалы дела, личность подэкспертного, а также иные обстоятельства, при вы-

страивании стратегии и тактики исследования должен ориентироваться на следующие аспекты, которые отражены в книге «Компьютерная детекция лжи». Ее авторы В.А. Варламов и В.Г. Варламов при сборе материала для составления вопросников советуют руководствоваться рекомендациями для оперативных работников. К ним относятся 12 направлений, которые также необходимо учитывать при составлении тестов:

- условия совершения преступления (место, время суток, погодные условия);
- проникновение и отход преступника: каким способом он проник в зону совершения преступления и как уходил после совершения преступления (дверь, крыша, окно, балкон и т.д.);
- ущерб, нанесенный предметам, объектам жертвы: повреждение дверей, окон, крыши, забора, стен, мебели и т.д.; вид и место повреждений на теле жертвы (резаная рана шеи, огнестрельная рана в области сердца и т.д.); место расположения трупа и его поза (в подъезде лицом вниз, в спальне, лежа на правом боку и т.д.);
- показания свидетелей;
- орудия совершения преступлений;
- наличие особых примет на объекте и месте совершения преступления;
- характерные признаки жертвы: пол, возраст, рост, телосложение, волосы (наличие, отсутствие, цвет); особые приметы на теле; вид и цвет одежды;
- улики, оставленные на месте преступления: личные вещи, следы пальцев рук, обуви, кровь от раны; орудия преступления (пистолет, нож и т.д.);
- особые признаки лица, совершившего преступление;
- предметы, изъятые преступником с места происшествия, и их количество;
- место хранения похищенного (карман, сумочка, чемодан, шкаф, стол, полка, цвет и расположение и т.д.);
- транспорт, который использовали преступники.

Следует так же учитывать, что при составлении тестов необходимо избегать вопросов личного характера, что обусловлено Конституцией РФ, а также статьями 28, 31, 35 Федерального закона от 31 мая 2011 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

К таким вопросам следует отнести вопросы, касающиеся принадлежности к религиозным организациям, религиозные убеждения; убеждений и мнений в отношении расовых вопросов; политических убеждений или принадлежности к организациям или политическим партиям; сексуальных предпочтений и т.п. Однако в том случае, если расследуемое событие имеет отношение к какой-либо из вышеназванных сфер, то, безусловно, вопросы подобной тематики могут быть заданы.

В результате подробного изучения всех обстоятельств дела, их детальной проработки, специалист-полиграфолог должен составить примерный психологический портрет личности, в соответствии с которым необходимо построить стратегию и тактику исследования, и перейти непосредственно к составлению программы тестирования и вопросников, которые будут впоследствии предъявлены обследуемому лицу.

Список литературы

1. Варламов В.А., Варламов Г.В. Компьютерная детекция лжи. – М.: Принт-Центр, 2010.
2. Оглоблин С.И., Молчанов А.Ю. Инструментальная «детекция лжи»: академический курс. – Ярославль, 2004.
3. Холодный Ю.И. Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений (генезис и правовые аспекты): монография. – М.: Мир безопасности, 2000.

Об авторе:

КУДИНА Анастасия Юрьевна – кандидат филологических наук, магистр культурологии, студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Статья поступила в редакцию 23.03.2023

Подписана в печать 02.04.2023

ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

М.А. Прусаков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., доцент Н.А. Антонова

В статье анализируется такое коррупционное явление как получение взятки, с указанием недостатков и проблем в действующем законодательстве при расследовании указанного вида преступления.

Ключевые слова: *получение взятки, коррупция.*

Тема статьи выбрана мною не случайно. Так как по долгу службы мне, с первых дней работы, пришлось столкнуться с расследованием взятки и почти два года вести дело до финального завершения, а именно до момента передачи его в суд, то считаю эту тему особенно актуальной в наше непростое время, а также дела, расследуемые по ст. 290 УК РФ очень трудоемкими и сложными, но в то же время интересными и ответственными. Ведь тема эта будет актуальна во все времена и при любом обществе. Преступления по данной статье очень часто совершаются в сопровождении с другими противоправными деяниями в сфере экономики и даже правосудия тем самым порождая представление, что достижение определенной цели можно достичь путем подкупа должностных лиц.

Объектом выступают уголовно-правовые отношения, в рамках которых совершается получение взятки и реализуются нормы уголовного законодательства об ответственности за данное преступление.

Предметом же выступают сами нормы уголовного законодательства, а также материалы следственной и судебной практики по делам о получении взятки, теоретические основы по уголовному праву, в том числе современных авторов.

Цель – на основе анализа теоретических и правовых основ противодействия получению взятки предоставить научно обоснованные рекомендации по совершенствованию работы в данной области.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить содержание основных понятий с юридической точки зрения, руководствуясь ст. 290 УК РФ;
- изучить объект и объективную сторону, субъект и субъективную сторону состава преступления, связанного с получением взятки;
- выявить основные проблемы, проанализировав практическую сторону квалификации по данному виду преступлений, а также сформулировать предложения по решению выявленных проблем.

Проблема взяточничества в настоящее время стоит достаточно остро. Несмотря на то, что на уровне принятия законов предпринимаются попытки усовершенствования правовых механизмов противодействия этому крайне негативному явлению, оно проявляется все в более изощренных формах.

Взятка является одним из самых распространенных преступлений коррупционной направленности, распространенным криминальным явлением, которое разлагает основы государственной власти, дискредитируя и подрывая ее авторитет в глазах населения.

Основными актами, регулирующими ответственность за получение взятки, являются [5]: ст. 290 УК РФ «Получение взятки» [1], Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [2], Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [3].

Предметом преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, является взятка. Взяткой могут быть материальные элементы (деньги, ценные бумаги и т.п.), а так же элементы, не относящиеся к материальной сфере, но имеющие имущественную природу (незаконное оказание услуг, предоставление прав за совершение действия (бездействие) в пользу взяткодателя, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а также за покровительство или попустительство по службе). Под незаконным оказанием услуг надо понимать предоставление должностному лицу любых выгод в качестве взятки.

Объектом преступления являются общественные отношения.

Объективная сторона получения взятки выражается в получении должностным лицом взятки лично или через посредника за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе. Объективная сторона дачи взятки выражена в виде передачи взятки должностному лицу лично или через посредника за действия (бездействие) в пользу взяткодателя, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе. Объективная сторона посредничества во взяточничестве выражена в виде опосредованной передачи взятки от взяткодателя взяткополучателю через посредника. Получение, дача взятки либо посредничество во взяточничестве считаются оконченными с момента принятия должностным лицом, либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, хотя бы части передаваемых ему ценностей. При этом не имеет значения, получили ли указанные лица реальную возможность пользоваться и распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению. Когда предметом получения, дачи взятки или посредничества во взяточничестве является незаконное оказание услуг имущественного характера, преступление считается оконченным с начала выполнения взяткополучателем действий, непосредственно направленных на получение им имущественных выгод.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ «Получение взятки» является любое физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (16 лет).

Субъективная сторона получения, дачи взятки, а также посредничества во взяточничестве выражена в форме прямого умысла. Должностное лицо осознает общественную опасность своих действий по принятию взятки и, тем не менее, желает ее принять. Для квалификации содеянного в качестве взяточничества не имеет значения, было ли лицо намерено в момент получения взятки выполнить то действие, за которое дана взятка.

Соучастниками преступления выступают две или три стороны:

- взяткополучатель – должностное лицо, получающее вознаграждение за действие или бездействие;
- взяткодатель – заинтересованное лицо, оплачивающее деяния должностного лица;
- посредник – лицо, передающее вознаграждение от взяткодателя к взяткополучателю.

Определяющим является то, что взяткополучатель желает получить предмет взятки и осознает, что получает взятку. Взяткодатель осознает общественную опасность своих действий по даче взятки и выгоду от этих действий. Это значит, что его цель весьма ясна и конкретна, что говорит о наличии прямого умысла на совершение данного преступления. Посредник осознает общественную опасность своих действий по передаче взятки и личную выгоду от этих действий. Это говорит о наличии прямого умысла. Посредник не является обязательным участником преступления.

Следовательно, под понятием «взятка» можно понимать три преступления: получение взятки, дача взятки и посредничество во взяточничестве. По состоянию на 2021 год, исходя из отчета Генпрокуратуры, половину преступлений коррупционной направленности составили взятки. Как и в предыдущие годы, они имеют большой вес среди коррупционных преступлений. Отчет Генпрокуратуры на начало 2022 года продемонстрировал сильный прирост взяточничества. В настоящее время Россия находится в списке лидеров среди стран с самым высоким процентом коррупции. Несмотря на высокий прирост преступлений, следует задуматься об эффективности борьбы с ними. Ведь выявить их достаточно сложно. Однако, если в силу сложности при выявлении данного преступления, а также затруднений, связанных с расследованием, взяточников все-таки выводят «на чистую воду» значит в нашей стране не все так и плохо. Борьба с коррупцией идет полным ходом, ведь взяточничество негативно влияет и на общество в целом, понижая доверие граждан к власти на всех уровнях.

Повысить доверие граждан к власти возможно только усилением мер по противоборству взяточничеству и коррупции. И хотя в одном из обращений В.В. Путин просил не поднимать шумиху вокруг крупных дел, так как «борьба

с коррупцией – это не шоу», сказал он. Но, демонстрируя результаты принимаемых антикоррупционных мер, получаем положительное влияние на отношение граждан к властям и правоохранительным органам.

В настоящее время, в связи с санкциями, всплеск коррупции может достигать колоссальных размеров. Об этом предупреждает полпред правительства в судах Михаил Борщевский. Даже усиление госконтроля, по его мнению, не является панацеей. На фоне введения Западом жестких санкций Россию может ждать резкое повышение уровня коррупции. Об этом заявил полномочный представитель правительства в Конституционном и Верховном судах Михаил Борщевский 6 апреля на круглом столе в рамках Ясинской конференции НИУ ВШЭ с участием представителей бизнеса и научного сообщества. «С моей точки зрения, уровень коррупции будет только возрастать, причем в колоссальных размерах, поскольку известно, что чем крепче и сильнее государство, чем больше у него власти, тем выше уровень коррупции», - сказал он [6]. По мнению Борщевского даже усиление контроля и ужесточение наказания не поможет от таких правонарушений. Однако, с ним можно и не согласиться, ведь именно в условиях санкционного давления и отказа Запада от российских энергоресурсов наступает время жестокого пресечения любых коррупционных схем и воровства из бюджетных средств. Взятки могут фигурировать и при госзакупках, и при госконтрактах. Откаты при этом были и никуда не денутся, но это вовсе не значит, что с ними не надо бороться. Борьба, как раз разворачивается не на жизнь, а на смерть. Конечно, до расстрелов на площадях не дойдет, но изменения в законах, несомненно, грядут.

Коррупция – хроническая и неизлечимая болезнь любого государства всех времен и народов. Она родилась вместе с государством и погибнуть может только вместе с ним.

Широкое распространение имеют факты, что еще в период проведения доследственной проверки лицами предпринимаются активные действия к сокрытию принадлежащего им имущества. В этой связи целесообразно внести изменения в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности», наделив следователя полномочиями запрашивать сведения, составляющую банковскую тайну. Не только по уголовным делам, но и по материалам доследственных проверок. Реализация этого предложения создаст дополнительный правовой механизм защиты потерпевших от коррупционных преступлений. А также необходимы комплексные меры, в частности, просвещение граждан о санкциях за совершение подобного рода преступлений и выработка четкого негативного отношения к взяточничеству. Это будет способствовать снижению уровня общественной опасности, повышению доверия граждан к власти, а также улучшению позиции России на международной арене.

В настоящее время в качестве одного из направлений противодействия коррупции, обозначенном Президентом В.В. Путиным, является приведение норм законодательства в соответствие с Европейской конвенцией об уголов-

ной ответственности за коррупцию 1999 года и с Конвенцией ООН против коррупции 2003 года. Среди коррупционных преступлений наиболее значимое место занимает взяточничество. Подводя итоги, делаем следующие выводы:

Во-первых, взятка – это получение должностным лицом любым путем и в любой сфере материальных ценностей или предоставление ему материальных благ за совершение (или не совершение) в интересах взяткодателя действий, входящих в компетенцию данного должностного лица.

Во-вторых, взяточничество может осуществить должностное лицо и когда оно может распоряжаться ресурсами, не принадлежащими ему посредством принятия определенных решений.

В-третьих, взяточничество является одним из наиболее распространенных видов коррупционной направленности, которое оказывает негативное влияние на нормальную деятельность всех властных структур, а также способствует деформации в обществе.

В целом получение взятки относится к преступлениям против государственной власти, против интересов государственной службы и службы органов местного самоуправления.

Победить коррупцию и взяточничество не удалось ни тогда, не удастся и в будущем, и это вовсе не значит, что с этой болезнью общества не надо бороться. Вот и получается, что боремся, делаем, что в наших силах, не изменяя своим принципам и веря в лучшее, хотя бы для наших потомков.

В настоящее время ведется неукоснительная и жестокая борьба с коррупционерами и взяточниками. И примером тому служат многочисленные аресты и расследования уголовных дел по ст.290 УК РФ «Получение взятки», на основании Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», а также Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [4].

Ситуацию в России в настоящее время можно оценивать неоднозначно. Двоякость моего мнения связана, с одной стороны с увеличением коррупционных преступлений и взяточничества, а с другой стороны с усилением борьбы с данным видом преступлений и внедрением новейших техник и технологий. Ведь борьба идет и с «цифровыми» взятками, то есть взятками цифровой валютой – биткоинами. Поэтому Президент перед Правительством поставил вопросы в Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы, в котором впервые появился блок задач по пресечению коррупции с помощью IT-технологий [6]. Минфину предстоит разработать порядок проверки достоверности данных, предоставляемые госслужащими, а СК РФ должен ежегодно отчитываться о новых формах коррупции, связанных с использованием цифровых технологий. Поручение, адресованное Минцифры – разработать программу, позволяющую проводить мероприятия по борьбе с коррупцией в удаленном режиме. Программа должна иметь защиту, чтобы участники видео встреч могли обсуждать персональные данные и другую информацию ограниченного доступа. Президент ждет предложений от Правительства

о том, как детализировать данные о доходах, расходах и имуществе чиновников. Так же кабмин должен рассмотреть вопрос о проверке достоверности деклараций при смене места службы или назначении на другую должность.

Данный документ обозначает курс на более тщательное проведение антикоррупционных проверок. Так же стоит вопрос о том, стоит ли проверяющим дать право на проверку данных о чиновниках в загсах, бюро кредитных историй и т.п., а также право руководителям антикоррупционных органов обращаться в ходе проверок в банки и к операторам систем, а также в налоговые органы и Росреестр [6].

Довольно объемный блок поручений и рекомендаций касается просвещения граждан об антикоррупционных стандартах и формирование нетерпимого отношения к взяткам. Борьба с коррупционными схемами идет и в связи с недавними событиями, а именно с военной операцией на Украине по ее демилитаризации и денацификации.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996 – № 25, ст. 2954
2. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»
4. Служебные преступления: [Учеб. -практ. пособие] / Б. В. Волженкин. – Москва: Юристъ, 2017. – 367 с.
5. Уголовное право. Особенная часть: учебник / Под ред. И.В. Шишко. – М.: Проспект. 2014 – 747 с.
6. Сайт: rbs-ru.turbopages.org/turbo/rbc.ru/s/economics/07/04/2022

Об авторе:

ПРУСАКОВ Максим Александрович – студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ НА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ

В.В. Терре

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н. доцент Н.А. Антонова

В статье рассматриваются проблемы эффективности реализации мер по противодействию коррупции как на государственной, так и муниципальной службе. Запреты, формализованные в виде законов, являются одними из самых важных средств в борьбе с коррупцией на уровне государственной и муниципальной власти.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, служба, государственная и муниципальная служба, запреты, ограничения.

Коррупция является важной проблемой современного мира, влияющей на дальнейшее развитие мирового общества в новом столетии. Данный термин обозначает использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам. Отличительными признаками коррупции является использование служебного положения одним из субъектов коррупции, присутствие мотива выгоды (личной, групповой, корпоративной), асоциальная направленность действия (противоречие между частной выгодой и общественными интересами). Коррупция пронизывает все сферы жизнедеятельности общества. Деятельность органов местного самоуправления в большей степени по сравнению с другими органами власти подвержена коррупции, поскольку в ней сосредоточено оперативное управление материально-техническими, экономическими, финансовыми, информационными, кадровыми и другими ресурсами.

В наше время коррупция относится к угрозам национальной безопасности в России. Коррупционная система, ее масштабы, специфика и динамика – следствие общих политических, социальных и экономических проблем. Сейчас Россия переживает модернизацию, коренной перелом государственных, экономических, социальных, психологических и геополитических устоев.

Одной из самых опасных для государства форм коррупции является политическая, связанная с использованием административного ресурса в угоду интересам привилегированных слоев, приближенных к государственной власти. Такая коррупция является прямой угрозой национальной безопасности страны. Она распространена в абсолютно всех уровнях власти: государственном, региональном, муниципальном.

Тем самым в специальной литературе подчеркивается, что все субъекты Российской Федерации подвержены одинаковому набору факторов, собственных, в целом, для государства [4, с. 75]. Это обосновывает принцип системности в механизме реализации антикоррупционного контроля, внутри которого региональные звенья (кинематическая цепь) неизбежно приводят в определенное движение федеральные элементы. Аналогичную взаимосвязь

можно обнаружить и при обратном векторе движения: дефекты, спровоцированные на федеральном уровне, неизбежно сказываются на эффективности работы регионального сегмента превенции коррупции [8]. Вместе с тем по каждой из перечисленных позиций можно выявить детерминанты экономического характера, влияющие на объемы коррупционного рынка в регионе и предопределяющие праксиологию коррупционных отношений.

Следует признать, что в условиях межбюджетных отношений, сложившихся в Российской Федерации, региональные бюджеты изначально функционируют в режиме существенных ограничений. Поэтому инициатива в формировании антикоррупционных стратегий, предопределяющих вектор противодействия рассматриваемому негативному явлению, всегда остается прерогативой федерального центра. Именно федеральные институты решают, какой объем финансирования будет задействован в региональном сегменте борьбы с коррупцией, поскольку им принадлежит право уголовного преследования нарушителей. Напротив, субъекты федерации, создавая и поддерживая собственные институты антикоррупционного контроля, вынуждены выделять на их нужды минимальное финансирование. На фоне частых кризисных явлений, наблюдаемых в российской экономике за последнее десятилетие, бюджетные расходы на предупреждение коррупции подвергаются максимальному сокращению наравне с расходами на образование и культуру.

Затрагивая российский опыт антикоррупционного обучения публичных служащих, следует отметить его преимущественно юридический характер, в рамках которого слушатели получают знания по действующему законодательству в области декларирования доходов и имущества, по урегулированию конфликта интересов и межведомственному взаимодействию. В условиях, когда правовые нормы на федеральном и региональном уровнях меняются ежегодно, сформировать целостное и статичное представление об антикоррупционном образовании не представляется возможным [9, с. 53-57]. Помимо этого, кадровой проблемой можно признать равный подход в обучении публичных служащих общего профиля и сотрудников антикоррупционных институциональных звеньев. Очевидно, что для последних требуются более глубокие образовательные программы, предполагающие получение знаний о технике и инструментах выявления коррупционных фактов, о средствах анализа «теневой» экономики и о механизмах разоблачения коррупционного поведения должностных лиц.

Еще одним достижением следует признать активность субъектов Российской Федерации по институциональному дизайну антикоррупционного контроля. Последний заключается в попытке распределить полномочия по проведению соответствующих проверок между различными органами и общественными структурами, создавая тем самым многослойный вариант предупреждения коррупции. Эффективность практического воплощения такой организационной составляющей представляется разной в соотношении одних субъектов федерации с другими. Однако необходимо признать, что рассматриваемая проблема перестала быть общерегиональной. Например, в Липецкой области, которая в последнее пятилетие относится к категории регионов с низ-

ким уровнем коррупции, организационная основа антикоррупционного контроля представлена совокупностью различных структур, включая негосударственные организации. Относительно последних в данном субъекте федерации даже принят специальный закон, направленный на установление стандартов взаимодействия между некоммерческими организациями и органами региональной власти [2]. Как известно, возведение в законную форму ключевых антикоррупционных правил – первая ступень обеспечения прозрачности механизма реализации соответствующего контроля.

Необходимо отметить, что в судебной практике нередки случаи рассмотрений дел по спорам, связанным с привлечением государственных и муниципальных служащих к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных проступков. Материалы обобщения судебной практики показали, что муниципальные и гражданские служащие, сотрудники правоохранительных органов обращались в суды с требованиями о восстановлении на службе, признании незаконными решения комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегулированию конфликтов интересов, решения аттестационной комиссии, приказа об увольнении, приказа начальника о наложении дисциплинарного взыскания.

Антикоррупционную направленность в той или иной степени также имеют многие запреты, предусмотренные в отношении государственных и муниципальных служащих (например, осуществлять предпринимательскую деятельность; приобретать в случаях, установленных федеральным законом, ценные бумаги, по которым может быть получен доход; быть поверенным или представителем по делам третьих лиц в государственном органе, в котором он замещает должность государственной службы; получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц и др.). Закрепленные законом запреты – важное административно-правовое средство противодействия коррупции в системе государственной и муниципальной службы, поскольку эта сфера является весьма криминогенной, а запреты должны исключать возникновение «конфликта интересов» [5, с. 8-12]. К сожалению, по мнению А.В. Кудашкина, соблюдение чиновниками запретов и ограничений и контроль в этих вопросах в настоящее время носят эпизодический несистемный характер [6, с. 57-61].

Стоит сказать, что судами разрешались споры, касающиеся применения мер дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных проступков, инициированные не только государственными и муниципальными служащими, но и прокурорами, которые обращались с требованиями о расторжении контрактов с государственными или муниципальными служащими.

Что же касается недостатков, то многими специалистами в области уголовного права антикоррупционное законодательство Российской Федерации оценивается как недостаточно эффективное, не позволяет надлежащим образом организовать учет преступных коррупционных рисков и проявлений. Кроме того, действующая редакция Уголовного кодекса РФ [1] не предусматривает целый спектр критериев социально опасной и реальной коррупции,

подрывающей стабильность и авторитет современного государства и общества [3]. Так, например, не предусмотрено уголовной ответственности за такие противоправные деяния, как, например, коррупционный лоббизм и фаворитизм; коррупционный протекционизм и nepотизм, выражающийся в родственных или «приятельски выгодных» протекциях на замещение финансово или стратегически выгодных должностей.

Тайное финансовое спонсирование политических личностей, движений (партий) или выборов с последующим «бартером» на государственные должности или лобби интересов спонсора, проведение приватизации, акционирования, залоговых аукционов закрыто, в узком кругу заинтересованных лиц; неоправданное и незаконное предоставление налоговых и таможенных льгот; отставка государственных должностных лиц с целью сразу же занять управляющие и руководящие должности в так называемых «прикормленных» банках или корпорациях; коррупционные действия, предпринимаемые при заключении внешнеэкономических контрактов за рубежом; ведение коммерческой деятельности лицами, находящимися на государственной службе [7, с. 542].

Основным недостатком действующего антикоррупционного законодательства является отсутствие исчерпывающего списка общественно опасных деяний, квалифицируемых как коррупционные. Данный список необходим для систематического и жесткого мониторинга коррупционной преступности с целью ее предупреждения и выработки наиболее эффективных методов борьбы с ней. Что касается предупреждения коррупционных преступлений, то оно имеет важное значение в качестве структурного элемента механизма формирования статистики, отражающей масштаб и объем коррупционных проявлений.

Кроме того, в правовом поле Российской Федерации отсутствуют законодательно закреплённые понятия «заведомости», «недостоверности» и «неполноты» сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, их признаки для оценки характера и тяжести совершенного коррупционного правонарушения, и, следовательно, объективности и обоснованности применения мер ответственности к виновным должностным лицам.

В контексте вышеуказанных проблем правотворческого процесса полагаем не менее важными также следующие аспекты:

- разрешение противоречий и неопределенностей, формирующих базу для свободного усмотрения управленческого персонала органов государственной власти и извлечения из этого выгоды;
- максимальное сокращение числа отсылочных норм Уголовного кодекса РФ, создающих трудности в правоприменении и уяснении гражданами и иными субъектами правоотношений обоснованности тех решений, которые принимают органы государственной власти и которые влекут за собой правовые последствия;

- дифференцирование в Уголовном кодексе РФ коррупционных деяний;
- ужесточение ведомственного контроля и прокурорского надзора за ведомственным нормотворчеством, повышение значимости и активности территориальных органов Министерства юстиции РФ в выявлении нарушений прав и законных интересов граждан, а также коллективных образований. Мини-

стерство юстиции РФ и его территориальные органы располагают эффективным инструментом противодействия коррупции, а именно: осуществляют регистрацию и проводят правовые экспертизы нормативных правовых актов (их проектов), разрабатываемых органами исполнительной власти.

Отсутствие соответствующего правового регулирования, наличие иных обозначенных в данном исследовании проблем видятся как первооснова для принятия ряда законодательных актов, должных сформировать и усовершенствовать действующее антикоррупционное законодательство, которое включает в себя определенный комплекс нормативных правовых актов. В этом и заключается основное направление совершенствования противодействия коррупции как национальной стратегии Российского государства на современном этапе его исторического развития. Правотворческая деятельность уполномоченных государственных органов, инициативность государственных служащих по развитию антикоррупционной тематики в процессе правоприменения должны быть практико-ориентированными.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 17.06.1996 г. № 25. ст. 2954.
2. Закон Липецкой области от 09.12.2010 № 451-ОЗ «О взаимодействии органов государственной власти Липецкой области с некоммерческими организациями» // Липецкая газета. № 239. 15.12.2010.
3. Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации: монография / под ред. Т.Я. Хабриевой, А.В. Федорова. М.: ИЗиСП, 2022. 296 с.
4. Дахов И.Г. Противодействие коррупции в системе управления народным хозяйством. Москва: Русайнс, 2015. 156 с.
5. Звягин М.М. Административный механизм противодействия коррупции в таможенной службе и статус должностей, подверженных коррупционным рискам // Административное и муниципальное право. 2010. № 6. с. 8-12.
6. Кудашкин А.В. Административно-правовые санкции за коррупционные правонарушения // Административное и муниципальное право. 2010. № 7. с. 57-61.
7. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М.: Волтерс Клувер, 2021. 912 с.
8. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации – 2021 г. [Электронный ресурс] Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14s/Main.htm (дата обращения: 23.01.2023).
9. Степанова Е.Е. Теоретические и практические основы противодействия коррупции. Санкт-Петербург: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2019. 139 с.

Об авторе

ТЕРРЕ Валерия Валерьевна – студентка 1-го курса магистратуры Юридического факультета Тверского государственного университета направления подготовки 40.04.01 «Правовые основы противодействия коррупции», e-mail: Lera

Статья поступила в редакцию 23.03.2023

Подписана в печать 02.04.2023

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ЖКХ

А.А. Угахина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., доцент Н.А. Антонова

В статье анализируются причины совершения коррупционных преступлений в сфере ЖКХ, исследуются особенности таких преступлений, предлагаются правовые механизмы противодействия коррупции в указанной сфере.

Ключевые слова: ЖКХ, преступления в сфере ЖКХ, коррупция в ЖКХ

Слово «коррупция» происходит от латинского *corruptio* - портить, развращать, подкупать. Коррупция – это сложное политическое, экономическое и социальное явление, угрожающее устойчивости демократических институтов, конституционным принципам равенства и социальной справедливости, нормальному становлению рыночной экономики, становится причиной как моральных, так и социальных потрясений.

Годовой оборот отрасли жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ) превышает 5,1 трлн. руб., что составляет 5,4 % ВВП страны. В сфере ЖКХ работает 118,8 тыс. организаций и около 2 млн. людей. Потребителями жилищно-коммунальных услуг являются 146,8 млн. человек, то есть вся страна [1]. Учитывая объем циркулирующих в данной сфере денежных средств, она превращается в крайне привлекательную для криминала и коррупционных преступлений среду. Направляемые в ЖКХ деньги становятся предметом экономических и должностных преступлений.

Среди причин, побуждающих людей совершать коррупционные преступления, можно выделить общие, присущие государству в целом, например, низкий уровень демократии (непрозрачность государственного механизма, отсутствие реальной свободы слова и печати), неурегулированность (нечеткость, слишком частое изменение) нормативно правовой базы, слабость системы контроля над распределением государственных ресурсов, отсутствие механизмов проверки деятельности чиновников, предпринимателей, низкий уровень грамотности, образование и даже менталитет людей (эксплуатация «дружеских связей», блат, традиция «дарения» подарков-взятки, снисходительное отношение к коррупции), а также специфические причины, присущие сфере ЖКХ:

- сложность системы учета расходования денежных средств, выделяемых государством;
- сложность организации структуры ЖКХ;
- практически полное отсутствие контроля за деятельностью организаций в этой отрасли экономики;
- большой объем нормативно-правового регулирования, включающий нормы гражданского, жилищного законодательства, большое количество подзаконных актов [2].

© Угахина А.А., 2023

К преступлениям в жилищно-коммунальной сфере, имеющим коррупционный характер, относят преступления, предусмотренные статьями: 159 (мошенничество), 160 (присвоение или растрата), 174 (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем), 196 (преднамеренное банкротство), 197 (фиктивное банкротство), 201 (злоупотребление полномочиями), 204 (коммерческий подкуп), 285 (злоупотребление должностными полномочиями), 290 (получение взятки), 291 (дача взятки), 291.1 (посредничество во взяточничестве), 292 (служебный подлог) УК РФ, если они связаны с нарушением законодательства при расходовании денежных средств бюджетов разных уровней и государственных внебюджетных фондов на нужды ЖКХ; с незаконным расходованием денежных средств, поступающих от граждан, в качестве платы за жилищно-коммунальные услуги; с незаконным установлением тарифов, нормативов и других видов платы за услуги ЖКХ; криминальным банкротством предприятий указанной сферы; с использованием общедомового имущества для получения финансовой выгоды, если при этом полученные денежные средства использовались управляющими компаниями не по назначению [3]; с аффилированностью государственных и муниципальных служащих с организациями ЖКХ.

Изучая судебную практику можно выделить несколько широко применяемых в сфере ЖКХ коррупционных схем совершения преступлений:

1. Схема, основанная на передаче подрядчиком взятки управляющему государственного или муниципального предприятия, или коммерческой организации за заключение с ним договора на выполнение работ или оказание услуг, для обеспечения выигрыша при проведении конкурса на заключение государственных контрактов в сфере ЖКХ. Таким образом, целевые бюджетные средства оказываются в руках преступников.

2. Схема, суть которой сводится к преступному взаимодействию между органами местного самоуправления и региональными представителями ЖКХ, в ходе которого органы местного самоуправления передают последним взятки за выделение из бюджета средств для развития ЖКХ (например, на капитальный ремонт жилищного фонда, субсидии на реконструкцию, модернизацию коммунальных сетей).

3. Высока вероятность преступления при заключении собственниками многоквартирного дома договора со сторонней организацией для оказания услуг. Суть преступных деяний сводится к тому, что поставщики услуг путем подкупа оформляют фиктивные договоры на выполнение работ и (или) оказание услуг, реализуют свою деятельность без получения лицензий и иных разрешительных документов, используют фирмы-однодневки либо несуществующие коммерческие организации для перевода денежных средств на их лицевые счета.

4. Схема лоббирования должностными лицами государственных или муниципальных организаций, за вознаграждение в виде взятки или получение иных выгод (преимуществ), интересов конкретной организации, предоставляющей коммунальные услуги.

5. Схема, когда лица, управляющие товариществом собственников жилья, получают незаконное вознаграждение за выбор конкретной организации при заключении договора подряда. Подобная схема становится возможной в связи с отсутствием в жилищном законодательстве норм, предписывающих товариществу собственников жилья проводить конкурсы при выборе организаций-подрядчиков [4].

Особенностью вышеуказанных коррупционных преступлений продолжает оставаться высокая латентность и труднодоказуемость, ведь зачастую должностные лица, совершающие преступления, имеют высшее образование, хорошо разбираются в своей деятельности, знают пробелы в законодательстве, осознают преступность своих деяний и готовятся к их совершению, продумывают пути сокрытия преступлений. Кроме того, в отличие от других уголовных преступлений, в преступлениях коррупционной направленности чаще всего нет конкретной жертвы, которая могла бы заявить о преступлении.

В настоящее время государство признает, что одной из системных угроз безопасности Российской Федерации является коррупция, в том числе коррупция в сфере ЖКХ. Следовательно, необходимо применение высокоэффективных механизмов противодействия данному явлению.

Первостепенным делом государства должна стать всеобщая политика профилактики коррупции. Ведь предотвратить преступление всегда легче, чем бороться с последствиями его совершения. Так, государству следует уделять достаточное внимание вопросу проведения антикоррупционной экспертизы, в первую очередь, проектов нормативных правовых актов и полномасштабной экспертизе действующих нормативных правовых актов. Кроме того, необходимо совершенствовать запреты, ограничения и обязанности в сфере государственной и муниципальной службы.

В качестве предупреждения коррупции заслуживает внимания практика предварительного исследования деятельности деловых партнеров, которая охватывает проверку бизнес-истории потенциального контрагента, его деловой репутации, оценку финансовых и профессиональных возможностей партнера, качество выполненных по контрактам работ, фактическую реализацию антикоррупционных мер. Применение указанной практики снизит риск сделок с недобросовестными контрагентами, использующими приемы коррупции и корпоративного мошенничества. К примеру, применение такой практики особо важно при поиске подрядных строительных организаций, осуществляющих капитальный ремонт многоквартирных домов.

Для борьбы с коррупцией требуется увеличение частоты проверок, контрольных мероприятий по расходованию бюджетных средств, выделенных на ЖКХ, в том числе контроль за предоставлением муниципалитетам субсидий из региональных бюджетов, расходованию средств, направленных на реализацию госпрограмм, повышение эффективности прокурорского надзора. В борьбе с коррупцией незаменима пресекающая роль правоохранительных органов.

Крайне важно сформировать в обществе устойчивое отношение к коррупции как антиобщественному явлению.

Сложно сказать, можно ли победить коррупцию полностью, но предпринимать меры юридического, экономического и организационного характера для минимизации этого социального явления необходимо для любого государства, являющегося правовым.

Список литературы

1. Стратегия развития: ЖКХ и городская среда //сайт Министерства строительства Российской Федерации,

URL:https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/6ec/24.08.2018_Strategiya.pdf (дата обращения 12.12.2022).

2. Балабаева, А.Д. Коррупционные преступления в сфере жилищно-коммунального хозяйства: основные схемы и причины совершения // Молодой ученый, № 51(289), 2019, URL: <https://moluch.ru/archive/289/65441/> (дата обращения: 10.12.2022).

3. Справка о практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях в жилищно-коммунальной сфере URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents?item=223-16853> (дата обращения 15.12.2022).

Об авторе:

УГАХИНА Анна Алексеевна – студентка 1 курса, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа правовые основы противодействия коррупции, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33, e-mail: esmakarenko@edu.tversu.ru.

Статья поступила в редакцию 23.03.2023
Подписана в печать 02.04.2023

НАРУШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ ПЕДАГОГА, ПРИВОДЯЩИЕ К КОРРУПЦИОННЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

С.И. Ушаков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., доцент Н.А. Антонова

Проведен анализ возможных коррупционных проявлений в высшей школе. На основе анализа педагогической этики рассмотрена возможная структура этики педагога. Определена взаимосвязь между нарушениями этических норм в деятельности педагога и возможными при этом коррупционными проявлениями.

Ключевые слова: профессиональная (педагогическая) этика педагога; структура этики педагога, коррупционное проявление.

1. Основные проявления коррупции.

Коррупция представляет серьезную угрозу не просто социально-экономическому положению страны, но и национальным интересам страны, безопасности государства. Она характерна не только для сферы политики и государственного управления, экономики и социальной жизни общества, но и для образования.

Коррупция в системе образования разрушает нравственные устои общества. *Опасность коррупции в образовании заключается в том, что происходит дезориентация участвующих в данном процессе граждан, в результате автоматически складывается нецивилизованный формат общения, служащий благодатной почвой для последующего коррупционного беспредела и деградации во всех остальных отраслях и сферах жизнедеятельности общества.*

Парадокс ситуации заключается в том, что, с одной стороны, только через образование, в принципе, можно остановить разрастание коррупции в обществе, уменьшить ее опасность; а с другой стороны, недостаточные меры по организации борьбы с коррупцией в системе образования ведет к «воспитанию» специалистов с высшим образованием, имеющих все необходимые данные для коррупционного поведения в обществе.

Под формой коррупции (от лат. *forma* – внешнее выражение) понимается способ существования и внешнего выражения содержания коррупционных проявлений. Кроме того, понятие «форма коррупции» используется для обозначения внутренней организации содержания коррупционных отношений, их структуры, строения, связей и способов взаимодействия субъектов коррупционных взаимодействий по поводу объекта (благ, статусов, привилегий). [7]

Формы выражения коррупции зависят от содержания самого явления. Однако формы коррупционных проявлений обладают относительной самостоятельностью. Более того, они могут оказывать существенное влияние на содержание коррупционных связей, их последующую квалификацию и меру ответственности (уголовную, административную, дисциплинарную, имущественную). [4]

Самое широкое понятие – «коррупционное правонарушение» включает все составы общественно вредных и общественно опасных деяний, имеющих признаки коррупции:

- 1) преступлений коррупционной направленности – все составы общественно опасных деяний, имеющие признаки коррупции и запрещенных УК РФ;
- 2) административные правонарушения – все составы общественно вредных деяний, имеющие признаки коррупции и запрещенных административным законодательством;
- 3) гражданско-правовые деликты;
- 4) дисциплинарные проступки, имеющие признаки коррупции.

На основе обобщения современные коррупционные правонарушения можно классифицировать исходя из учета диалектики их формы и содержания. Поскольку коррупция представляет собой действие, которое имеет мотив, цель, предполагаемый результат и выраженное вовне проявление этого действия, условно современные формы коррупции могут ранжироваться по двум основаниям:

- 1) субъективной стороне коррупционных отношений (т.е. по устремлениям и направленности действий участников коррупционных связей либо на материальные, либо нематериальные);
- 2) объективной стороне (т.е. по форме внешнего выражения коррупционных связей, проявляющегося либо в действии или бездействии).

Виды материальной коррупции достаточно разнообразны – это:

- злоупотребление служебным положением;
- нецелевое расходование бюджетных средств;
- превышение служебных полномочий;
- получение взятки;
- дача взятки;
- служебный подлог;
- мошенничество;
- откат и др.

К видам нематериальной коррупции относятся незаконные действия по оказанию должностными лицами системы образования тех или иных услуг (служебное покровительство, опека, представительство интересов) друзьям, родственникам, связанных с использованием своего служебного положения. Такая коррупция более латентна (скрыта), чем материальная, а потому определить ее объемы, как и наносимый ею вред государству и обществу, крайне затруднительно. Нематериальная коррупция может проявляться в виде:

- nepotизма, т.е. покровительство по службе, в основе которого лежат родственные отношения;
- тpaйбализма, выражается в предоставлении привилегий при подборе и расстановке кадров в образовательном учреждении выходцам из одной этнической группы, при этом дискриминации подвергаются представители других этнических групп;
- лоббизма, который представляет собой продвижение групповых интересов, противоречащих общественным и государственным интересам (принятие «нужного» закона, вынесение «полезного» судебного решения), в целях

извлечения личной выгоды имущественного и неимущественного характера, совершаемое должностными лицами;

- кронизма, предполагающий назначение на должность или выбор в качестве партнеров не по деловым качествам и экономическим ресурсам, а на основе дружеских связей (по знакомству);

- протекционизма, который выражается в противоправных действиях, направленных на незаслуженное поощрение или внеочередное необоснованное повышение в должности;

- фаворитизма, который выражается в пристрастном покровительстве любимцев, не обладающих заслугами, для их служебного продвижения. [8]

По объективной стороне коррупционных проявлений (т.е. выраженному вовне действию или бездействию) выделяются следующие виды коррупционных проявлений:

- коммерческий подкуп, который складывается: из передачи денег, ценных бумаг, иного имущества; либо оказания услуг за совершение действий (бездействия) в интересах дающего; условий незаконности передачи имущества или оказания услуг; связи действий (бездействия) и ожидаемых от подкупаемого лица деяний, основанных на его служебном положении;

- злоупотребление должностными полномочиями состоит из использования должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы; наступивших последствий в виде нарушенных прав и интересов граждан, организаций, общества или государства; причинной связи между деянием и последствиями;

- злоупотребление полномочиями – деяние с использованием лицом своих полномочий, несоответствие деяния законным интересам организации, преступные последствия в виде существенного вреда;

- получение взятки состоит из получения должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера; получения взятки за выполнение определенных действий (бездействия) должностного лица в пользу взяткодателя или представляемых ими лиц;

- незаконное участие в предпринимательской деятельности – учреждение организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность, лично должностным лицом или через подставное лицо; участие в управлении такого рода организациями;

- служебный подлог – внесение в официальные документы заведомо ложных сведений либо исправлений, искажающих их действительное содержание. [7]

2. Основы педагогической этики, ее структура.

Педагогическая этика, как составная часть практической (профессиональной) этики определяется спецификой профессиональной деятельности педагога.

А) Специфика профессиональной этики педагога, ее уникальность и исключительность определяются в первую очередь предметом педагогического труда. Если у инженера предметом его труда являются механизмы и машины, у агронома – растения и земля, у врача – человеческое тело, то у педагога предметом труда является субстанция нематериальная, в какой-то мере эфемерная –

живая человеческая душа. Ее формирование, развитие, становление происходит на глазах сначала учителя в школе, а затем преподавателя в высшей школе.

Б) Многофункциональный характер педагогической деятельности.

Высокий профессионализм педагога предполагает, кроме наличия специальных знаний, умение передать их, умение научить, воздействовать на сознание, пробудить его к жизни. В этом и заключается педагогическое мастерство, требующее особого «ремесла», навыков и таланта учителя.

Потребность в этих качествах определяется многофункциональным характером педагогической деятельности. Он проявляется в трех ее основных функциях:

Селекция – это отбор из всего многообразия постоянно увеличивающегося культурного наследия тех необходимых фундаментальных знаний, которые могут лечь в основу дальнейшего развития личности и общества в целом.

Консервация – сохранение и закрепление отобранного человечеством знания, признанного на определенном этапе развития высшей культурной ценностью – является логическим продолжением селекции.

Трансляция – это процесс передачи знаний от поколения к поколению. Именно она требует от педагога педагогического мастерства: от логики мышления, умения аргументировано и увлекательно преподнести материал до виртуозного владения культурой речи и личного обаяния.

В) Творческий характер педагогической деятельности

Во-первых, как бы ни готовился педагог к занятию, ни предусматривал все средства и методы воздействия, ни подбирал дидактический материал, никогда одно занятие не будет похоже на другое. Причем факторы, заставляющие педагога менять его ход и перестраиваться, могут быть разные.

Во-вторых, творческий характер профессии педагога определяется необходимостью вести «конкурентную борьбу» за влияние на умы и души обучаемых.

Сравнительно недавно педагог был фигурой исключительной – монопольным и потому авторитетным носителем истины и информации. Сегодня же его деятельность протекает в условиях влияния на обучаемых самых разнообразных факторов, среди которых главным «конкурентом» педагога выступают средства массовой информации.

В-четвертых, творческий подход в педагогической профессии связан с задачей преодоления собственного консерватизма и проявляется в требовании творчески-критического отношения педагога к самому себе и своей мировоззренческой позиции.

Рассмотренные специфические особенности педагогической деятельности определяют, прежде всего, этические нормы отношения педагога к своему труду, а также необходимые личностные качества и особый стиль мышления и действий педагога.

При разработке норм профессиональной этики педагогических работников российский законодатель руководствуется частью 1 статьи 23 Конституции РФ, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. [1]

Этические нормы педагогических работников находят свое отражение в различных нормативно – правовых актах РФ: Конституция РФ, Федеральные

законы, трудовой кодекс РФ, локальных нормативных актов о нормах профессиональной этике педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность,

Наиболее полно этические нормы педагогических работников определены в части 1 статьи 48 ФЗ РФ «Об образовании в РФ» № 273 – ФЗ [3] и детализированы в Письме Министерства просвещения РФ и Профессионального союза работников народного образования и науки РФ от 20 августа 2019 г. № ИП-941/06/484 «О примерном положении о нормах профессиональной этики педагогических работников» [5].

Естественно, что разработать на Федеральном уровне и даже на уровне субъекта РФ универсальный нормативный правовой акт о нормах профессиональной этики педагогических работников, в котором бы учитывался весь спектр особенностей деятельности того или иного учебного заведения, достаточно сложная (почти невыполнимая) задача. [6]

Содержание педагогической этики, как и любой профессиональной этики, наиболее полно раскрывается с помощью анализа ее структуры, в которой выделяют четыре основных блока. [9]

Первый, это этика отношения педагога к своему труду, к предмету своей деятельности, которые определяются спецификой этой деятельности.

Второй, это этика отношений «по ниспадающей вертикали» – в системе «педагог – учащийся», которая рассматривает основные принципы, нормы этих отношений и требования, предъявляемые к личности и поведению педагога.

Третий, это этика отношений «по горизонтали» – в системе «педагог – педагог», в которой рассматриваются те отношения, которые регламентируются не столько общими нормами, сколько спецификой деятельности и психологии педагога.

Четвертый, это этика административно-деловых отношений педагога и руководящих структур, предписывающая обеим сторонам определенные «правила игры», направленные на оптимизацию управления образовательного процесса.

Рис.1 Структура педагогической этики

«Наполним» содержание каждого блока этическими нормами в соответствии с [3, 5].

<i>Блок «Этика отношений педагога к своему труду»</i>	осуществлять свою деятельность на высоком профессиональном уровне, обеспечивать в полном объеме реализацию преподаваемых учебных предмета, курса, дисциплины (модуля) в соответствии с утвержденной рабочей программой;
	соблюдать правовые, нравственные и этические нормы, следовать требованиям профессиональной этики;
	систематически повышать свой профессиональный уровень (обучение в течение всей жизни, развитие знаний и совершенствование их качества);
	участие в общественных действиях, активная гражданская позиция;
	применять педагогически обоснованные и обеспечивающие высокое качество образования формы, методы обучения и воспитания;
	исключать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению должностных обязанностей;
	придерживаться внешнего вида, соответствующего задачам реализуемой образовательной программы;
	соблюдать устав образовательной организации, положение о специализированном структурном образовательном подразделении организации, осуществляющей обучение, правила внутреннего трудового распорядка;
	избегать ситуаций, способных нанести вред чести, достоинству и деловой репутации педагогического работника и (или) организации, осуществляющей образовательную деятельность.
<i>Блок «Этика отношений по вертикали: педагог – студент</i>	уважать честь и достоинство обучающихся;
	развивать у обучающихся познавательную активность, самостоятельность, инициативу, творческие способности, формировать гражданскую позицию, способность к труду и жизни в условиях современного мира, формировать у обучающихся культуру здорового и безопасного образа жизни;
	уважение достоинства человека, его физической и психической неприкосновенности,
	проявлять доброжелательность, вежливость, тактичность и внимательность к обучающимся, их родителям (законным представителям);
	учитывать особенности психофизического развития обучающихся и состояние их здоровья, соблюдать специальные условия, необходимые для получения образования лицами с ограниченными возможностями здоровья, взаимодействовать при необходимости с медицинскими организациями.
<i>Блок «Этика отношений по горизонтали: педагог – педагог»</i>	уважать честь и достоинство коллег;
	уважение достоинства человека, его физической и психической неприкосновенности,
	проявлять доброжелательность, вежливость, тактичность и внимательность к коллегам;
<i>Блок «Этика административно – деловых отношений»</i>	уважать честь и достоинство других участников образовательных отношений;
	проходить аттестацию на соответствие занимаемой должности в порядке, установленном законодательством об образовании;
	проходить в соответствии с трудовым законодательством предварительные при поступлении на работу и периодические медицинские осмотры, а также внеочередные медицинские осмотры по направлению работодателя;
	проявлять доброжелательность, вежливость, тактичность и внимательность к коллегам;
	избегать ситуаций, способных нанести вред чести, достоинству и деловой репутации организации, осуществляющей образовательную деятельность.

3. Нарушения профессиональной этики педагогических работников, приводящие к коррупционным проявлениям в высшей школе

На основе анализа правоприменительной практики, личного опыта преподавания в высшей школе показана взаимосвязь между возможными нарушениями этических норм педагогом (по блокам деятельности) и возникающими при этом видами коррупционных проявлений (таблица 1).

Таблица 1

Взаимосвязь между возможными нарушениями этических норм педагогом и возможными видами коррупционных проявлений

Блок	Формы коррупции	Виды коррупционных проявлений
Блок «Этика отношений педагога к своему труду»	материальная коррупция	нецелевое расходование бюджетных средств;
		дача взятки;
		служебный подлог;
		мошенничество;
	нематериальная коррупция	непотизм;
		трайболизм;
		фаворитизм;
	<i>по объективной стороне коррупционных проявлений</i>	<i>коммерческий подкуп;</i>
		<i>злоупотребление полномочиями;</i>
		служебный подлог;
		незаконное участие в предпринимательской деятельности.
Блок «Этика отношений по вертикали «педагог – студент»	материальная коррупция	превышение служебных полномочий;
		получение взятки;
		служебный подлог;
		мошенничество;
	нематериальная коррупция	непотизм;
		трайболизм;
		фаворитизм;
	<i>по объективной стороне коррупционных проявлений</i>	<i>коммерческий подкуп;</i>
		<i>злоупотребление полномочиями;</i>
		служебный подлог;
Блок «Этика отношений по горизонтали «педагог – педагог»	материальная коррупция	превышение служебных полномочий;
		получение взятки;
		служебный подлог;
		мошенничество;
	нематериальная коррупция	непотизм;
		трайболизм;
		фаворитизм;
	<i>по объективной стороне коррупционных проявлений</i>	<i>коммерческий подкуп;</i>
		<i>злоупотребление полномочиями;</i>
		служебный подлог;
Блок «Этика административно – деловых отношений»	материальная коррупция	соучастие в злоупотреблении служебным положением;
		соучастие в нецелевом расходовании бюджетных средств;
		дача, получение взятки;
		служебный подлог;
		мошенничество;

	нематериальная коррупция	непотизм;
		трайболизм;
		содействие лоббизму; протекционизму и фаворитизму;
		кронизм;
	<i>по объективной стороне коррупционных проявлений</i>	<i>коммерческий подкуп;</i>
		<i>соучастие в злоупотребление полномочиями;</i>
		<i>Злоупотребление полномочиями;</i>
		служебный подлог;
		незаконное участие в предпринимательской деятельности.

Предлагаемый подход не претендует на роль «истины в последней инстанции», но он позволяет поставить и рассмотреть наиболее важные проблемы профессиональной (педагогической) этики, например: этические и психологические аспекты профессиональной деятельности педагога.

Список литературы

1. Конституция РФ. (Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Бухарестская Декларация по этическим ценностям и принципам высшего образования в Европейском регионе 2–5 сентября 2004 года, Бухарест, Румыния. Электронный ресурс URL: [https://iqaa.kz/images/doc/Bologna/Бухарестская%20декларация%20\(2004\).pdf](https://iqaa.kz/images/doc/Bologna/Бухарестская%20декларация%20(2004).pdf) (дата обращения 18.12.2022).
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации". (В редакция от 05.12.2022).
4. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ "О противодействии коррупции в Российской Федерации". (В редакция от 06.03.2022).
5. Письмо Министерство просвещения Российской федерации от 20 августа 2019 года № ИП-941/06/484 О примерном положении о нормах профессиональной этики педагогических работников. Электронный ресурс URL: <https://docs.cntd.ru/document/561100358> (дата обращения 15.02.2023).
6. Кодекс профессиональной этики педагогических работников. Электронный ресурс URL: https://firo.ranepa.ru/files/docs/do/kodex_prof_etiki.pdf (дата обращения 15.02.2023).
7. Никонова Э.И., Абдрахманова Л.В. Коррупция и борьба с ней: теория и практика. Учебное пособие для студентов всех форм обучения / сост. Э.И.Никонова, Л.В. Абдрахманова, – Казань: Изд-во ООО «16 ПРИНТ», 2016. – 194 с.
8. Панин В.В. Коррупция в образовании современной России. (Аналитический обзор). Электронная версия URL: <http://www.ozpprou.ru> (дата обращения 15.12.2023)
9. Педагогическая этика: Учеб. пособие /Серия «Высшее образование». – Ростов н/Д: Феникс; Мн.: ТетраСистемс, 2004. – 304 с.

Об авторе:

УШАКОВ Сергей Иванович – студент 1 курса магистратуры юридического факультета (юриспруденция) ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: siushakov@edu.tversu.ru.

Статья поступила в редакцию 23.03.2023

Подписана в печать 02.04.2023

К ВОПРОСУ О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Н.В. Хихловский

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., доцент Н.А. Антонова

Проводится сравнительно-правовая характеристика правоприменительной практики по привлечению должностных лиц к уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями. Анализ соответствующей судебной практики позволил автору выявить правоприменительные ошибки, демонстрирующие наличие пробелов в действующем уголовном законодательстве.

Ключевые слова: *злоупотребление должностными полномочиями, существенный вред, иная личная заинтересованность, ложно понятые интересы службы, группа лиц*

Злоупотребление должностными полномочиями занимает одно из первых мест среди преступлений коррупционной направленности. Среди вопросов противодействия коррупционным преступлениям важное место занимает практика применения норм уголовного права об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями.

Для наличия правовых оснований для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 285 УК РФ в соответствии с уголовным законодательством необходимо, чтобы действия последнего повлекли нарушение прав и законных интересов граждан и государства, которое бы являлось существенным [4, с. 130].

Существенность нарушения прав и интересов является оценочным признаком. Вместе с тем, в п. 18 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» правоприменительным органам были даны соответствующие рекомендации по установлению существенности причиненного вреда. Таковым может быть признан такой вред, который выражался в нарушении прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией РФ (в частности, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан и т.д.) [5].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что при вынесении приговора суд обязан не столько сослаться на права и охраняемые законом интересы, сколько определить саму существенность такого вреда.

В то же время остается открытым вопрос о возможности отразить преступную форму поведения злоупотребления должностными полномочиями с помощью оценочного понятия.

Анализ судебной практики показывает, что достаточно часто суды указывают на такие обстоятельства, как подрыв авторитета и дискредитацию органов власти, нарушение основных принципов деятельности правоохранительных органов.

© Хихловский Н.В., 2023

Так, И.И. Кукцин, являясь должностным лицом, на которого в установленном законом порядке возложено выполнение организационных, распорядительных и административно-хозяйственных функций КГБУ Таймырское лесничество», осуществлял фиктивное удержание лица в качестве работника КГБУ «Таймырское лесничество» при фактическом неисполнении последним своих должностных обязанностей мастера леса участкового лесничества. Суд посчитал, что вышеуказанные противоправные действия И.И. Кукцина повлекли существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, выразившееся в подрыве авторитета и дискредитации органов государственной власти в глазах сотрудников КГБУ «Таймырское лесничество» [8].

Также, например, Куйбышевский районный суд г. Омска в описательно-мотивировочной части своего приговора указывает, что противоправные действия обвиняемого повлекли существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, выразившееся в подрыве доверия к сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, понижении их авторитета как представителей власти, дискредитации полиции в системе правоохранительных органов. При этом судом не раскрыто содержание того, в чем конкретно состоит подрыв доверия к сотрудникам органов внутренних дел [9].

Недостатком такой оценки существенного вреда выступает ее фрагментарность. При вынесении приговора суды не указывают, в чем состояло негативное воздействие на интересы общества или государства.

Таким образом, как показывает судебная практика, оценочное понятие существенного вреда при совершении злоупотребления полномочиями дает свободу правоприменителям. В этой связи суды вынуждены в своей практической деятельности самостоятельно решать вопрос о пределах криминализации деяний.

Представляется важным предложить способы определения характера существенности вреда при совершении подобного деяния.

Так, существенность вреда выступает признаком, который разграничивает преступное и не преступное деяние, для правильного определения характера существенности вреда необходимо использовать такие категории, которые получили свое закрепление в законодательстве. К примеру, конкретные условия правомерности предусмотрены законами «О полиции», «Об органах Федеральной службы безопасности», «О судебных приставах», которые закрепляют условия для применения физической силы, специальных средств и оружия, из чего следует, что совершение этих действий с нарушением установленного порядка образует состав превышения должностных полномочий.

Кроме того, стоит отметить, что для привлечения к уголовной ответственности по ст. 285 УК РФ необходимо, чтобы действия виновного были совершены по мотиву корыстной или иной личной заинтересованности, – обязательному признаку субъективной стороны данного состава преступления [1].

В п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 дается разъяснение, что «иная личная заинтересованность – это стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное та-

кими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.» [5].

Однако указанный перечень не является исчерпывающим и в этой связи нельзя сделать однозначный вывод о позиции высшей судебной инстанции относительно вопроса о соотношении побуждений «иной личной заинтересованности» с нередко встречающимся в обвинениях мотивом «ложно понятых интересов службы» [3, с. 119].

Так, например, анализ вступивших в законную силу обвинительных приговоров свидетельствует о наличии расхождений в правоприменении по данному вопросу.

И.В. Ивочкин, являясь руководителем администрации муниципального образования муниципального района, допустил производство работ в отсутствие положительного заключения государственной экспертизы проектной документации, преследуя цель скорейшей сдачи объекта в эксплуатацию в соответствии с муниципальным контрактом. Именно «ложно понятыми интересами службы» суд объяснил иную личную заинтересованность в обвинительном приговоре [7].

Можно сделать вывод, что в данном случае суд неправильно соотнес ложные понятые интересы службы с иной личной заинтересованностью. Важно сделать акцент на том, что ложно понятые интересы службы не могут быть отнесены к иной личной заинтересованности. В таких случаях соответствующее лицо хотя и поступает вопреки интересам службы, но его мотивация не имеет той антисоциальной направленности, которая свойственна личной заинтересованности, так как виновный не извлекает для себя или своих близких какую-либо выгоду неимущественного характера.

Анализируя материалы судебной практики, следует отметить, что нередко злоупотребление должностными полномочиями совершается группой лиц по предварительному сговору. Однако диспозиция статьи 285 УК РФ не предусматривает такой квалифицирующий признак, как «совершение группой лиц по предварительному сговору». При этом совместность действий при совершении подобного должностного преступления увеличивает вредоносный результат преступного посягательства и превращает его в качественно иное посягательство, чем посягательство, совершаемое одним лицом. Как справедливо отмечает В.Н. Борков, «наличие двух и более исполнителей – должностных лиц, обязанных поддерживать авторитет государства, многократно увеличивает меру разрушения этого авторитета» [2, с. 190].

Отсутствие соответствующего квалифицирующего признака в данном преступлении влияет и на формирование судебной практики. Изучение ряда судебных решений показало, что в вопросе применения норм о соисполнительстве правоприменитель в основном признает злоупотребление должностными полномочиями, совершенное в группе, в качествеотягчающего обстоятельства.

Так, в Апелляционном определении Московского городского суда была поддержана точка зрения о том, совершение преступления, предусмотренного

ч. 1 ст. 285 УК РФ, в составе группы лиц по предварительному сговору является отягощающим обстоятельством. При этом суд исходил из того, что действия лиц, совершивших деяние, носили согласованный характер, при этом каждый из них выполнял четко отведенную ему роль [6].

Таким образом, отсутствие закрепленного в диспозиции ст. 285 УК РФ такого квалифицирующего признака, как совершение злоупотребления должностными полномочиями группой лиц по предварительному сговору, порождает различные коллизии в правоприменительной практике. В целях дальнейшего совершенствования судебной практики применения законодательства об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями следует дополнить часть 2 статьи 285 УК РФ квалифицирующим признаком.

Делая выводы, можно сказать, что практика применения статьи 285 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, сопровождается совершением значительного числа ошибок, которые связаны с недостаточной теоретической разработанностью вопросов квалификации данного преступления, правовыми пробелами при применении данной уголовно-правовой нормы.

В этой связи в качестве предложений по совершенствованию правоприменительной практики предлагается следующее:

Во-первых, для правильного определения характера существенности вреда судам необходимо использовать такие категории, которые получили легальное закрепление в действующем законодательстве. К примеру, конкретные условия правомерности, которые предусмотрены федеральными законами «О полиции», «Об органах Федеральной службы безопасности» и так далее.

Во-вторых, при установлении степени существенности нарушения, судам надлежит использовать несколько критериев, к примеру, демонстративный характер способа превышения должностных полномочий, длительность, размер нанесенного материального ущерба.

В-третьих, Верховному суду РФ необходимо дать разъяснение с целью разграничения таких понятий, как «иная личная заинтересованность» и «ложно понятые интересы службы» в целях избежания в дальнейшем правоприменительных ошибок.

В-четвертых, целесообразно расширить и конкретизировать диспозицию статьи 285 УК РФ, изложив её в следующей редакции:

То же деяние, совершенное:

а) лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления;

б) группой лиц по предварительному сговору.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в действующей ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – ст. 2954. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 09.07.1999 г. (с изм. по сост. на 25.06.2022 г.).

2. Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: дис. д-ра юрид. наук. Омск. – 2015. – с. 405.
3. Гарипов Т.И. Ложно понятые интересы службы как мотив преступлений против правосудия // Вестник Казанского юридического института МВД России. – № 1(19). – 2015. – с. 117-121.
4. Изосимов С.В. Аргументация принятого юридического решения и ее влияние на квалификацию деяния (анализ судебно-следственной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 285, 286 УК РФ) // Юридическая техника. – № 7. – 2013. – с. 128-132.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 окт. 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 12.
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 21.07.2014 г. по делу № 108936/2014 // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=459066#theRnWT29bePRPtC1> (дата обращения 24.02.2023).
7. Приговор Княжпогостского районного суда от 18 мая 2020 г. по делу № 1-1/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/K0zp01WctAHw> (дата обращения 24.02.2023).
8. Приговор Дудинского районного суда от 26 июня 2019 г. по делу № 1-53/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gWNVOfXLxAQX/> (дата обращения 24.02.2023).
9. Приговор Куйбышевского районного суда г. Омска от 18 октября 2017 г. по делу № 1-234/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JrTPWzHkQ6xc/> (дата обращения 24.02.2023).

Об авторе:

ХИХЛОВСКИЙ Никита Вадимович – студент юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), + 7(910) 938-89-41

Статья поступила в редакцию 23.03.2023
Подписана в печать 02.04.2023

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.С. Чуркина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., доцент Н.А. Антонова

В статье исследуется сущность антикоррупционной экспертизы как особого исследования нормативных правовых актов, производимого для устранения коррупционных рисков, которые могут при подготовке проекта нормативного акта либо в период его действия.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, средства противодействия коррупции, антикоррупционная экспертиза, проведение антикоррупционной экспертизы.

В настоящее время коррупция считается одной из самых серьезных угроз безопасности Российской Федерации наряду с такими вызовами обществу, как международный терроризм, организованная преступность, наркоторговля, поэтому в последнее время в России предпринимаются последовательные шаги по формированию механизма противодействия коррупции.

Значительную роль в возможности возникновения коррупционных проявлений играет несовершенство принимаемых государственными органами, органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления нормативных правовых актов. В связи с этим трудно переоценить значение и важность антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, поскольку ее целью является выявление факторов, связанных с коррупцией и способствующих ее проявлениям. Коррупция представляет собой сложное явление, затрагивающее различные сферы общественной жизни и тесно связанное с другими видами преступной деятельности.

Нормативной основой борьбы с коррупцией является ч. 2 ст. 15 Конституции РФ: «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы» [1]. Это, в частности, подразумевает, что они не должны действовать в своих коррупционных интересах, которые всегда идут вразрез с общими интересами механизма государственного управления [7, с. 13-29]. Основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений установлены Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [2].

Отечественное законодательное определение коррупции закреплено в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Так, под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом

© Чуркина Д.С., 2023

своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Антикоррупционная экспертиза как вид экспертизы законодательства направлена на выявление в тексте нормативного правового акта таких положений, которые способствуют формированию коррупционных практик и принятию коррупционных решений. По результатам ее проведения должны предлагаться меры превентивного характера, подлежащие включению в тексты правовых актов, а также предложения об изменении текста нормативного правового акта.

Если исходить из смысла Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [3], то она представляет особый вид правовой оценки и выражается в проверке нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях обнаружения в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения. По мнению К.И. Голощинского, антикоррупционная экспертиза представляет собой комплекс мероприятий по выявлению норм права, в рамках которых устанавливаются такие взаимоотношения между агентами, которые повышают вероятность их вступления в коррупционные взаимодействия [4, с. 14].

Несмотря на то, что с момента признания антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов самостоятельным видом экспертной деятельности прошло уже десять лет, и она прочно вошла в научный оборот, законодательно закрепленного определения антикоррупционной экспертизы до сих пор нет [11, с. 57-59]. Также нет единого мнения относительно определения данного понятия и в научной юридической литературе.

Например, С.В. Матковский определяет антикоррупционную экспертизу как особый вид криминологической экспертизы [10, с. 28]. По его мнению, данная экспертиза проводится специалистами (или экспертной комиссией) по выявлению заложенных в правовых нормах возможностей способствовать коррупционным проявлениям в процессе их реализации. Необходимым результатом данного исследования становится мотивированное заключение, которое содержит, помимо описания коррупционных факторов, рекомендации, направленные на устранение или ограничение действия коррупционных фактов. По мнению П.А. Кабанова, антикоррупционная экспертиза – это деятельность компетентных и уполномоченных на то соответствующими органами физических и юридических лиц (экспертов и экспертных учреждений), состоящая из проведения исследования нормативных правовых актов и/или проектов нормативных правовых актов, иных правовых документов в целях выявления в них коррупциогенных факторов, а также выдачи ими заключения или иного документа по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний, умений и навыков в области правового регулирования противодействия коррупции и практики реализации антикоррупционного законодательства и подзаконных антикоррупционных нормативных правовых актов [6, с. 17].

В научном сообществе существуют и другие подходы к определению понятия «антикоррупционная экспертиза». Например, Ю.М. Ланцевич при выделении особенностей антикоррупционной экспертизы характеризует ее как осуществляемую специально уполномоченными органами, организациями, институтами гражданского общества и гражданами деятельность, состоящую из проведения исследований нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) и дачи заключений, отражающих выявленные в нормативном правовом акте (проекте нормативного правового акта) коррупционные факторы и способы их устранения [0, с. 28].

Содержательная сторона антикоррупционной экспертизы, на наш взгляд, удачно отражена в следующем ее определении: это деятельность уполномоченных экспертов и экспертных учреждений, заключающаяся в проведении исследования нормативных правовых актов, их проектов, иных правовых документов с целью выявления в них коррупционных факторов, дача заключения по вопросам, требующим для их разрешения специальных знаний, умений и навыков в сфере противодействия коррупции и практики реализации антикоррупционного законодательства и подзаконных коррупционных актов [8, с. 165].

Антикоррупционная экспертиза позволяет государству выявлять коррупционные факторы нормативных правовых актов и, либо устранять их на этапе создания нормативного текста, либо уже в период действия акта, дабы минимизировать возможный коррупционный ущерб, разорвав коррупционные связи – убрав дефект НПА, обуславливавший их существование. В этом смысле антикоррупционная экспертиза нормативного правового акта или его проекта является эффективным средством превентивной борьбы с коррупцией. Так, производство антикоррупционной экспертизы позволяет исключить имеющие коррупционные риски действующих нормативных правовых актов и пресечь вступление в силу НПА в том виде, в котором в них имеются коррупционные риски.

В данном контексте также важно рассмотреть то, как осуществляется антикоррупционная экспертиза. Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов утверждена постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [4]. Как известно, в широком смысле целью проведения антикоррупционной экспертизы является предупреждение появления в нормативных правовых актах, а также в их проектах, коррупционных факторов.

Первым этапом проведения антикоррупционной экспертизы является независимая экспертиза. Как правило, она проводится на этапе подготовки к принятию и изданию нормативного правового акта лицами, аккредитованными Министерством юстиции РФ в качестве экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы.

Заключение направляется разработчикам нормативных правовых актов, а копия заключения – в Министерство юстиции РФ. Следующим этапом является обязательное рассмотрение заявления органом власти, для которого оно предназначено, в тридцатидневный срок с момента его получения. По результатам рассмотрения гражданину или организации, проводившим независимую

экспертизу, направляется мотивированный ответ, за исключением случаев, когда в заключении отсутствует предложение о способе устранения выявленных коррупциогенных факторов ввиду их отсутствия.

Вторым этапом проведения является антикоррупционная экспертиза, проводимая в ходе правовой экспертизы и государственной регистрации акта. В действие на данном этапе вступает Министерство юстиции РФ, причем, в случае выявления коррупциогенных факторов при проведении правовой экспертизы заключение носит характер обязательного рассмотрения разработчиком нормативно правового акта. Однако, в случае выявления коррупциогенных факторов в ходе государственной регистрации нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер, а также уставов муниципальных образований и муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований, то в таком случае нормативно правовые акты не подлежат государственной регистрации и в таком случае возможно проведение согласительных процедур, для решения вопроса о возникших разногласиях.

Заключительным этапом является проведение антикоррупционной экспертизы в ходе мониторинга применения нормативных правовых актов и прокурорского надзора. Здесь осуществление экспертизы проводится уже после принятия нормативного правового акта органами прокуратуры и Министерством юстиции РФ. Органы прокуратуры осуществляют изучение на предмет наличия коррупциогенных факторов: акты федеральных органов и их должностных лиц - в течение двух месяцев со дня принятия; акты органов государственной власти субъектов РФ, территориальных органов федеральных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц - в течение одного месяца со дня принятия.

При наличии оснований, в том числе по результатам анализа практики правоприменения нормативного правового акта, прокурор вправе вернуться к проведению антикоррупционной экспертизы акта или его части. В случае выявления коррупциогенных факторов прокурором выносится требование об изменении нормативного правового акта, в котором должны быть предложены способы их устранения.

Предложения также должны содержаться и в заключениях Министерства юстиции и иных организаций, осуществляющие антикоррупционную экспертизу. Требование прокурора об изменении нормативного правового акта подлежит обязательному рассмотрению соответствующими органом, организацией или должностным лицом не позднее чем в десятидневный срок со дня поступления требования и учитывается в установленном порядке органом, организацией или должностным лицом, которые издали этот акт, в соответствии с их компетенцией.

Требование прокурора об изменении нормативного правового акта, направленное в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ или в представительный орган местного самоуправления, подлежит обязательному рассмотрению на ближайшем заседании соответствующего органа и учитывается в установленном порядке органом, который

издал этот акт, в соответствии с его компетенцией. В случае невыполнения требований прокурор обращается в суд. В судебном порядке также может быть обжаловано и само требование.

Таким образом, опираясь на методику ее проведения, можно сделать вывод, что антикоррупционная экспертиза нормативного правового акта (его проекта) позволяет эффективно выявлять коррупционные риски и пресекать возникновение коррупционных схем, основанных на этих рисках. Разумеется, антикоррупционная экспертиза сама по себе не может быть достаточным инструментом для борьбы с коррупцией, но это справедливо для любого метода: жесткого или мягкого. В этом отношении государство должно находить баланс между жесткими и мягкими методами борьбы с коррупцией, задействуя их в сложной системе одновременно.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г., № 0001202210060013.
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ от 29 декабря 2008 г. № 52 (часть I) ст. 6228.
3. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. N 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ от 20 июля 2009 г. № 29 ст. 3609.
4. Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ от 8 марта 2010 г. № 10 ст. 1084.
5. Головщинский К. И. Диагностика мер коррупциогенности законодательства: учеб. Пособие. М.: Фонд Индем, 2014. 63 с.
6. Кабанов П.А. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов в субъектах Российской Федерации: от осознания необходимости до институционализации // Следователь. 2010. № 8. с. 15-27.
7. Конституционно-правовые основы антикоррупционных реформ в России и за рубежом. Учебно-методический комплекс (учебное пособие) / Отв. ред. д.ю.н., проф. С.А. Авакьян. М.: Юстицинформ. 2016. 568 с.
8. Кудашкин А. В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика: Науч.-практ. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. 368 с.
9. Ланцевич Ю.М. Организационно-правовые основы деятельности правоохранительных органов по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 30 с.
10. Матковский С.В. Правовая природа антикоррупционной экспертизы // Российский следователь. 2008. № 24. с. 28.
11. Саакян Г.А. Антикоррупционная экспертиза как специфический юридический инструмент // Colloquium-Journal. 2019. № 8-9(32). с. 57-59.

Об авторе:

ЧУРКИНА Дарья Сергеевна – студентка 1 курса Магистратуры Юридического факультета Тверского государственного университета направления подготовки 40.04.01 «Правовые основы противодействия коррупции».

Статья поступила в редакцию 23.03.2023

Подписана в печать 02.04.2023

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

А.С. Шаповалова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., доцент Н.А. Антонова

В статье анализируются основные причины коррупции, а также формы противодействия ей в Российской Федерации и зарубежных странах. Определены проблемы противодействия коррупции в правоохранительных органах и предложены пути их решения.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, причины коррупции, анти-коррупционные меры.

Вопросы противодействия коррупции в современный период занимают важное место ввиду ее роста. Бесспорно, ее отрицательное воздействие на различные сферы развития страны. Она является угрозой для отечественных социальных институтов. Вопросы противодействия ей не теряют актуальности по сегодняшний день. Тем не менее, ее истоки лежат в древности. С тех времен понятия власти и коррупции стали неразделимы. Однако если в древности плата жрецу являлась законной, то с развитием общества, установлением должностным лицам фиксированного дохода личные оплаты граждан им, которые определяются уже как взятки, становятся запрещенными.

Первое упоминание об этом явлении относится к XXIV в. до н. э., когда царь Урукagina предпринимает реформирование с целью пресечения незаконных действий судей. Вместе с тем, противодействие коррупции в древнем мире не приносило положительных результатов, не смотря на прилагаемые усилия. Апогея она достигает в античные времена и является причиной падения Римской империи. С течением времени коррупция получает международный масштаб, являясь всеобщей мировой проблемой.

Ее обострение связано с распадом СССР. Несмотря на принятие Федерального закона «О противодействии коррупции», нельзя считать данный вопрос решенным. Этому существуют различные причины. Первой является несовершенство самого государственного аппарата. В первую очередь, это касается нравственности конкретных его представителей, т.е. связано с человеческим фактором.

Следующей причиной является недостаточный уровень развития сознательности граждан. Из-за того, что общество считает взяточничество возможным и приемлемым, коррупция продолжает свое существования.

Третьей причиной выступает несовершенство нормативно-правовой базы. Требуется ее совершенствование для того, чтобы у представителей общества не оставалось возможностей для коррупционных действий.

В современной практике существуют разнообразные методы противодействия коррупции [1, с. 255.]. В первую очередь, это методы, определяемые законодательством. Однако они не могут охватить всю проблему целиком по

той причине того, что коррупционные отношения сложно доказуемые: две стороны их скрывают.

Важное значение в коррупционной борьбе отводится предупреждению правонарушений подобного рода, основным инструментом где являются правоохранительные органы. Вместе с тем, данная структура также не свободна от проявлений коррупции.

Подтверждает актуальность анализа возможных путей решения статистика преступлений в данной сфере. Так, по статистическим данным большинство (около 70 % от общего количества) коррупционных преступлений совершено с участием сотрудников, работающих в МВД Российской Федерации. Второе место по количеству коррупционных преступлений (около 15% от общего количества) совершено с участием судебных приставов. Третья позиция по коррупционным преступлениям с участием сотрудников ФСИН (около 15 % от общего количества) [3, с. 180-181]. Как можно видеть, подавляющее большинство преступлений в сфере коррупции зафиксировано с участием сотрудников МВД, однако, нельзя считать его наиболее подверженным коррупции правоохранительным ведомством, поскольку цифры статистических данных служат отражением наименьшей скрытости коррупции в данной структуре. Вместе с тем, непосредственно к МВД относится преимущественное число сотрудников, задействованных в сфере правоохранения, число которых более чем в 16 раз выше общего штата прокуратуры, и в 18 раз больше чем сотрудников ФСИН [5, с. 32].

Иными словами, основной проблемой, осложняющей возможности противодействия коррупции в органах правоохранения, выступает зависимость от фактора внутренней ответственности. Структуры, ответственные за предотвращение фактов коррупции, входят в состав органов правоохранения, соответственно, эффективность мероприятий входит в зону ответственности единой системы, а значит, существует вероятность сокращения эффективности противодействия коррупции, поскольку у правоохранителей создается впечатление возможности «обойти» принцип неотвратимости наказания за совершенное преступление.

Является ли это признаком того, что у данной проблемы нет решения?

Противодействие коррупции в правоохранительных органах имеет свою специфику, выражающуюся в том, что самой её наличие подрывает авторитетность данных структур. Данному вопросу уделяется очень пристальное внимание. Любое государство заинтересовано в том, чтобы это явление изжить. Данным вопросом занимается непосредственно Президент Российской Федерации, Федеральные органы и органы самоуправления. Вопрос регулируется Конституцией, правовыми актами.

В качестве путей решения проблем, связанных с противодействием коррупции в сфере правоохранения, можно отметить:

- Исключить возможность условного осуждения, что позволит повысить собственную ответственность сотрудников органов правоохранения.

- В связи с низкой эффективностью системы штрафов за коррупционные преступления повысить ответственность, в т.ч. конфискацию имущества участников коррупционных схем.

- Повышение уровня огласки фактов, связанных с коррупционными преступлениями, в т.ч. с использованием СМИ, что задействует фактор «чести мундира».

- Повышение эффективности кадровых решений при отборе кандидатов в правоохранительные органы, что повысит их престиж, увеличит число кандидатов на должности.

Основным эффективным направлением может стать рост материального достатка сотрудников органов правоохранения, что может выступить основным фактором, нацеленным на изживание «основы» коррупционного преступления.

Для определения иных путей обратимся к зарубежному опыту. Как отмечает Н. Джафаров, «анализ борьбы с коррупцией в разных странах указывает, что сами органы государственной власти не соблюдают один из основополагающих принципов равенства всех граждан перед законом, вектор уголовно-правового контроля перенаправлен от преступлений в коридорах публичной власти, к преступлениям бедности и слабозащищенных субъектов [2, с. 59].

Рассмотрим опыт других стран [4, с. 181-182]. Довольно успешен опыт КНР, где данный вопрос находится под контролем партии, жалобы поступают в Комиссию Центрального комитета, которой организуется тщательная проверка и наказание при подтверждении факта коррупционных действий. Данная система не является совершенной, имеет тоталитарные черты, так как контроль в некоторой мере ограничивает свободу человека.

В США с целью предотвращения коррупции осуществляется строгий отбор сотрудников на государственную службу, а случаи совершения противоправных действий подобного рода влекут для них серьезные последствия. Однако и эти меры не искореняют подобное явление полностью.

По этой причине можно заключить, что на данный момент не существует в мире совершенной модели предотвращения и борьбы с коррупцией. Однако это не говорит о том, что не нужно предпринимать мер в этом отношении. С целью совершенствования антикоррупционной системы важно развивать законодательство, уделять внимание профилактической работе, контролю и привлечению общества, что в комплексе позволит повысить эффективность решения данной проблемы.

Таким образом, путями решения проблем, сложившихся в области организации противодействия коррупции в правоохранительных органах, могут стать такие меры, как устранение недостатков в действующем законодательстве, что подтверждает необходимость разработки и принятия ФЗ «О противодействии коррупции в правоохранительных органах», организации контроля за их деятельностью и профилактической работы, а также привлечения общества.

Список литературы

1. Астанин В.В. Антикоррупционная политика России. Криминологические аспекты. – М.: ЮНИТИ. – 2009. – с. 255.
2. Джафаров. Н.К. Проблемы коррупции в органах государственной власти России и некоторые предложения по их преодолению" Вестник экономической безопасности, по. 3, 2019, pp. 59-61. с. 59
3. Илий С.К. Состояние и основные проблемы противодействия коррупции в правоохранительных органах / С.К. Илий, Н.В. Павловская // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. М., 2015. – с. 179-189.
4. Можно ли в борьбе с коррупцией в России использовать зарубежный опыт?: Сб. ст. / под ред. П.С. Филиппова. – СПб.: Норма. – 2010. – с. 184.
5. Смирнов А.Ю. Корыстные должностные преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. – Томск, 2021. – 34 с.

Об авторе:

ШАПОВАЛОВА Александра Сергеевна – студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» магистерская программа «Правовые основы противодействия коррупции».

Статья поступила в редакцию 23.03.2023

Подписана в печать 02.04.2023

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

*Сборник научных работ студентов 1-го курса
магистерской программы
«Правовые основы противодействия коррупции»*

Выпуск 8

Подписано к использованию 12.05.2023.

Электронный образовательный ресурс. Заказ № 106.
Издательство Тверского государственного университета.
Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.
Тел. (4822) 35-60-63.